

U $\frac{315}{65}$

4 15
15
П. Е. ЩЕГОЛЕВЪ

А. С. ГРИБОѢДОВЪ

И

ДЕКАБРИСТЫ

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ФАКСИМИЛЕ ДѢЛА О ГРИБОѢДОВѢ, ХРАНЯЩАГОСЯ
ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1905

У $\frac{315}{65}$

Ф $\frac{1-77}{115621}$

IV № 174.

Грибобовъ

Консервный Ассюръ, сурфакцій Серато
рель по Дипломатической калити
при Мамагугравискоуцѣ въ Гривѣ.

Ка 24. Муматъ.

У 315
65

П. Е. ЩЕГОЛЕВЪ

А. С. ГРИБОѢДОВЪ

И

ДЕКАБРИСТЫ

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1905

П. П. ШЕЛОВЕВЪ

А. С. ЛЫНБОВЪ

И

ДЕКАВЬНТЫ

(ПО ВЪЗНУШНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ)

36629-48.

Дозволено цензурою 24-го марта 1906 г. С.-Петербургъ.

Типографія А. С. Суворина. Ортелевъ пер., д. 13.

2007051468

До самаго послѣдняго времени объ эпизодѣ привлеченія А. С. Грибоѣдова къ слѣдствію по дѣлу о заговорѣ декабристовъ мы знали лишь со словъ современниковъ. Офіціальныя данныя о прикосновенности Грибоѣдова къ декабристамъ заключаются въ дѣлахъ Высочайше учрежденнаго 17-го декабря 1825 года Комитета по изысканію о злоумышленныхъ обществахъ, дѣлахъ, хранящихся въ Государственномъ Archivѣ. Здѣсь находится и цѣлое «дѣло о Грибоѣдовѣ» (I В № 174), состоящее изъ 24 пронумерованныхъ листовъ.

Предлагая факсимиле этого дѣла, мы исходили изъ того убѣжденія, что только факсимиле можетъ дать непосредственное знакомство съ порядкомъ дѣлопроизводства, принятымъ въ Высочайше учрежденной комиссіи и единообразнымъ для всѣхъ дѣлъ. Фотографическое воспроизведеніе дѣла кажется намъ единственнымъ способомъ сохранить тотъ колоритъ эпохи, который лежитъ на страницахъ подлиннаго дѣла и который исчезаетъ въ печатномъ воспроизведеніи. Кромѣ того, воспроизводя факсимиле дѣла о Грибоѣдовѣ, мы впервые даемъ снимки съ почерка лицъ, автографы которыхъ до сихъ поръ не были извѣстны.

Дѣло Государственнаго Архива о Грибоѣдовѣ воспроизведено съ Высочайшаго разрѣшенія.

I.

Воспроизводя текстъ дѣла, считаемъ необходимымъ сказать, что бумаги его не всегда расположены въ хронологической послѣдовательности; для сохраненія стройности впечатлѣнія слѣдовало бы читать дѣло въ слѣдующемъ порядкѣ: бумаги № 1, 13, 3—6, 2, 7—12, 14 и дальше, какъ напечатано¹.

№ 1.

Извлеченіе изъ показаній о Грибоѣдовѣ.

л. 1.

Полковникъ
Артамонъ
Муравьевъ.

Онъ съ *Грибоѣдовымъ* пріѣхалъ къ *Бестужеву-Рюмину* съ намѣреніемъ познакомить его *Грибоѣдова* съ Сергѣемъ Муравьевымъ, какъ съ человѣкомъ умнымъ, зная, что Грибоѣдовъ предполагалъ остаться въ Кіевѣ. *Сергій Муравьевъ* пріѣхалъ къ нимъ въ полдень и уѣхалъ на другое утро рано. При немъ разговоръ былъ общій, не касающійся до общества.

Оболенскій
(въ письмѣ къ
Государю).

Что *Грибоѣдовъ* былъ принятъ въ члены общества мѣсяца два или три предъ 14-мъ Декабря, и вскорѣ потомъ уѣхалъ; почему дѣйствій его въ обществѣ совершенно не было.

Трубецкой
(во 2 показаніи).

Слышалъ отъ *Рылѣва*, что онъ принялъ *Грибоѣдова* въ члены тайнаго общества.

¹ Подчеркнутое въ текстѣ набрано курсивомъ. Оглавленія документовъ взяты изъ описи дѣла. Въ текстѣ сохранена подлинная орфографія.

л. 2.

Письмо Грибоѣдова къ Государю Императору.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ!

По неосновательному подозрѣнію, силою величайшей несправедливости, я былъ вырванъ отъ друзей, отъ начальника мною любимаго, изъ крѣпости Грозной на Суножѣ, чрезъ три тысячи верстъ въ самую суровую стужу притащенъ сюда на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ крѣпкій караулъ, потомъ былъ позванъ къ Генералу Левашову. Онъ обошелся со мною вѣжливо, я съ нимъ совершенно откровенно, отъ него отправленъ съ общаніемъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ. ГОСУДАРЬ! Я не знаю за собою никакой вины. Въ пріѣздъ мой изъ Кавказа сюда, я тщательно скрывалъ мое имя, чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ до моей матери, которая могла-бы отъ того ума лишиться. Но ежели продлится мое заточеніе, то конечно и отъ нее неукроется. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сами питаете благоговѣйшійшее чувство къ ВАШЕЙ Августѣйшей родительницѣ.....

л. 2
об.

Благоволите даровать мнѣ свободу, которой лишиться я моимъ поведеніемъ никогда не заслуживалъ, или послать меня предъ Тайный Комитетъ лицомъ къ лицу съ моими обвинителями, чтобы я могъ обличить ихъ во лжи и клеветѣ.

л. 3.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподанный

Александръ Грибоѣдовъ.

13-го февраля

1826.

Помѣта на письмѣ рукою А. Ивановскаго: на 1-й стр. вверху слѣва — № 662 и справа — 19 февраля 1826.

Рукою Дибича написано карандашомъ:

— «Объявить, что такимъ тономъ не пишутъ Государю и что онъ будетъ допрошенъ».

№ 3.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля корнету князю л. 4.
Одоевскому.

1826 года 14-го февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. корнета конной гвардіи князя *Одоевскаго* показанія:

Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* когда и къмъ былъ принять въ тайное общество? съ къмъ изъ членовъ состоялъ въ особенныхъ сношеніяхъ? что извѣстно ему было о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ общества и какого рода вы имѣли съ нимъ разсужденія о томъ?

Такъ, какъ я коротко знаю Г-на Грибоѣдова, то объ немъ, честь имѣю донести совершенно положительно, что онъ ни къ какому не принадлежитъ обществу.

Корнетъ Князь Одоевской.

№ 4.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14 февраля подпоручику л. 5.
Рылѣву.

1826 года 14-го февраля ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подпоручика Рылѣва показанія:

Когда и гдѣ былъ принять вами въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*? что именно было открыто ему о намѣреніяхъ, видахъ и средствахъ общества? Не было ли сдѣлано ему порученія о свиданіи съ къмъ либо изъ членовъ южнаго общества, а также и о распространеніи членовъ онаго въ корпусъ Генерала Ермолова, и неимѣли ли вы отъ него увѣдомленій о успѣхахъ его дѣйствій?

Съ Грибоѣдовымъ я имѣлъ нѣсколько общихъ разговоровъ о положеніи Россіи и дѣлалъ ему намеки о существованіи общества, имѣющаго цѣлью перемѣнить образъ правленія въ Россіи, и ввести конституціонную монархію; но какъ онъ полагалъ Россію къ тому еще неготовою и къ тому жъ неохотно входилъ въ сужденія о семъ предметѣ, то я и оставилъ его. Порученій ему никакихъ небыло сдѣлано, ибо хотя онъ изъ намековъ моихъ могъ знать о существованіи общества, но не будучи принять мною совершенно не имѣлъ права на довѣренность Думы. Слышалъ я отъ Трубецкаго, что во

- л. 5. время бытности Грибоѣдова въ прошломъ году въ Кіевѣ нѣкоторые
об. Члены Южнаго общества также старались о принятіи его въ оное,
но не успѣли въ томъ по тѣмъ же причинамъ по какимъ и я при-
нужденъ былъ оставить его.

Подпоручикъ Кондратій Рылѣевъ.

№ 5.

- л. 6. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля полковнику,
об. князю Трубецкому.

1826 года 14 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ
требуетъ отъ г. полковника князя *Трубецкаго* показанія:

Въ начальныхъ отвѣтахъ вашихъ между прочимъ сказано о
слышанномъ вами отъ Рылѣева, что онъ принялъ въ тайное обще-
ство *Грибоѣдова*. Рылѣевъ съ своей стороны говоритъ, что онъ на-
мѣкалъ ему о существованіи общества, но видя, что онъ не охотно
входилъ въ сужденія о перемѣнѣ образа правленія въ Россіи, то не-
открывалъ ему намѣреній своихъ и не принималъ его въ члены. Къ
сему Рылѣевъ присовокупляетъ, что слышалъ отъ васъ, что вовремя
бытности Грибоѣдова въ прошломъ году въ Кіевѣ нѣкоторые члены
Южнаго общества также старались о принятіи его въ оное, но не-
успѣли въ томъ.—Объясните: точно ли Рылѣевъ говорилъ вамъ, что
онъ принялъ Грибоѣдова, и точно ли сообщили вы Рылѣеву выше-
сказанное и отъ кого именно сіе извѣстно вамъ было?

- л. 6. Разговаривая съ Рылѣевымъ о предположеніи не существуетъ
об. ли какое общество въ Грузіи, я также сообщилъ ему предположеніе
не принадлежитъ ли къ оному *Грибоѣдовъ*? Рылѣевъ отвѣчалъ мнѣ
на это что нѣтъ, что онъ съ Грибоѣдовымъ говорилъ; и сколько
помню то прибавилъ сіи слова «онъ нашъ» изъ коихъ я и заклю-
чилъ что Грибоѣдовъ былъ принятъ Рылѣевымъ. И тогда рассказалъ
ему что Грибоѣдовъ былъ въ Кіевѣ и что его тамъ пробовали члены
Южнаго общества, но онъ не подался;—это слышалъ я отъ Полтав-
скаго пѣхотнаго полка поручика Бестужева, который кажется съ
Артамономъ Муравьевымъ, имѣли намѣреніе открыть Грибоѣдову су-
ществованіе ихъ общества и принять его, но отложили оное, потому
что не нашли въ немъ того образа мыслей какого желали. На это
мнѣ Рылѣевъ ничего не отвѣчалъ; и я остался при мнѣніи моемъ
что онъ принялъ Грибоѣдова.

Полковникъ Князь Трубецкой.

№ 6.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля Штабсъ- л. 7.
капитану Бестужеву.

1826 года 14 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. штабсъ-капитана Л. Г. Драгунскаго полка *Бестужева* показанія:

Когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества кол. ассесоръ *Грибоѣдовъ*? что извѣстно ему было о намѣреніяхъ, видахъ и средствахъ общества? не было ли сдѣлано ему порученія о свиданіи съ членами южнаго общества и о распространеніи оныхъ въ корпусъ генерала Ермолова?

Отвѣтъ. Съ Грибоѣдовымъ, какъ съ человѣкомъ свободномыслящимъ я нерѣдко мечталъ о желаніи преобразованія Россіи. Говорилъ даже что есть люди, которые стремятся къ этому—но прямо объ обществѣ, и его средствахъ никакъ не припомню чтобы упоминалъ. Да и онъ какъ поэтъ желать этого для свободы книгопечатанія и русскаго платья. Въ члены же его не принималъ я во первыхъ потому что онъ меня и старѣе и умнѣе, а во вторыхъ потому что жалѣлъ подвергнуть опасности такой талантъ; въ чемъ и Рылѣевъ былъ согласенъ. Притомъ же прошедшаго 1825 г. зимою, въ которое время я былъ знакомъ съ нимъ, ничего положительнаго и у насъ не было. Уѣхалъ онъ въ мою бытность въ Москвѣ, въ началѣ Мая, и Рылѣевъ говоря о немъ ни о какихъ порученіяхъ не упоминалъ. Что же касается до разпространенія членовъ въ корпусъ Генерала Ермолова, я весьма въ томъ сомнѣваюсь л. 7.
ибо оный находясь внѣ круга дѣйствія, ни къ чему бы намъ служить не могъ. об.

Штабсъ-капитанъ Алекс. Бестужевъ.

№ 7.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля подпоручику л. 8.
Бестужеву-Рюмину.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подпоручика *Бестужева-Рюмина* свѣденія:

Точно ли вами, или кѣмъ другимъ былъ принятъ въ члены общества Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и когда именно? При томъ объ-

ясните, по какому поводу онъ былъ у васъ и видѣлся съ Сергѣемъ Муравьевымъ? что тогда сообщено ему было о намѣреніяхъ общества, какого онъ былъ о семъ мнѣніи и какое далъ обѣщаніе насчетъ содѣйствія видамъ общества и распространенія членовъ онаго въ грузинскомъ корпусѣ?

- л. 8. Грибоѣдовъ въ общество принять не былъ по двумъ причинамъ; мною тогда Матвѣю Муравьеву изложеннымъ. 1) Что служа при Ермоловѣ онъ нашему обществу полѣзенъ быть не могъ. 2) Не зная ни истиннаго образа мыслей, ни характера Грибоѣдова, опасно было его принять въ наше общество, дабы въ ономъ не сдѣлалъ онъ партіи для Ермолова; въ коемъ общество наше довѣренности не имѣло. об. На мое мнѣніе согласились и предложенія Грибоѣдову не дѣлали. Былъ же онъ не у меня; а проѣзжалъ чрезъ Кіевъ вмѣстѣ съ Артамономъ Муравьевымъ. И видѣлъ я его только два раза у Трубецкаго. С. Муравьева тогда я просилъ пріѣхать въ Кіевъ, дабы ему вышесказанное мнѣніе сообщить. Онъ его опробовалъ.

Подпорутчикъ Бестужевъ-Рюминъ.

№ 8.

- л. 9. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля подполковнику Муравьеву-Апостолу.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подполковника Сергѣя *Муравьева-Апостола* показанія:

Точно ли вами приняты въ члены общества Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и когда именно? Объясните притомъ, что было предметомъ свиданія вашего съ нимъ у *Бестужева-Рюмина* и что вы тогда сообщили ему Грибоѣдову о намѣреніяхъ общества? Какого онъ былъ мнѣніи и какое далъ обѣщаніе насчетъ содѣйствія видамъ общества и распространенія членовъ онаго въ Грузинскомъ корпусѣ?

Я уже показалъ и теперь вторично подтверждаю мое показаніе что я съ Кол. Ассесоромъ Грибоѣдовымъ не имѣлъ никакихъ сношеній по обществу, что не принималъ его никогда въ члены онаго, что никогда не имѣлъ съ нимъ свиданія у Бестужева, у коего онъ Грибоѣдовъ, кажется, и не былъ ногой. — Что видѣлъ его въ Кіевѣ, когда пріѣзжалъ я къ Ар. Муравьеву, ибо онъ Грибоѣдовъ стоялъ съ Муравьевымъ въ одномъ трактирѣ, и заходилъ къ нему при мнѣ; и наконецъ что Грибоѣдовъ не былъ принятъ въ члены общества нашего.

Подполковникъ Муравьевъ-Апостоль.

Вверху помѣтка: «читано 20 февр.».

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля Генераль- л. 10.
маіору кн. Волконскому.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. Генераль-маіора князя Волконскаго свѣдѣнія:

Не извѣстно ли вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассессоръ *Грибоѣдовъ*? и не было ли ему сдѣлано порученіе насчетъ распространенія членовъ въ грузинскомъ корпусѣ?

Честь имѣю почтѣннейшѣ донести что ни могу дать никакого сведенія по вышеозначенному по неизвѣстности мнѣ сихъ обстоятельствъ. Съ Господиномъ *Грибоѣдовымъ* я лично весьма мало знакомъ, и лишь по однимъ встрѣчамъ въ свѣтскихъ собраніяхъ въ Москвѣ—при временныхъ моихъ проѣздахъ, чрезъ сей городъ. 19-го Февраля.

Генераль Маіоръ князь Волконской 4.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля Штабъ- л. 11.
ротмистру кн. Барятинскому.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ г. Штабъ Ротмистра Князя Барятинскаго свѣдѣнія.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассессоръ *Грибоѣдовъ* и не было ли ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія членовъ въ Грузинскомъ Корпусѣ?

Ежели это *Грибоѣдовъ* сочинитель то я его лично не знаю, а слыхалъ о немъ какъ объ авторѣ. Не извѣстно такъ же мнѣ членъ ли онъ тайнаго общества и былъ ли онъ въ Грузіи. О другомъ *Грибоѣдовѣ* никогда не слыхалъ.

Л. Г. гусарскаго полка Штабъ Ротмистръ

Князь Барятинскій.

№ 11.

- л. 12. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля полковнику Давыдову.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Полковника Давыдова показанія.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены Тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и не было ли ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія членовъ въ Грузинскомъ Корпусѣ.

Честъ имѣю донести ВЫСОЧАЙШЕ учрежденному Комитету, что я никогда не слыхалъ чтобы господинъ *Грибоѣдовъ* принадлежалъ къ обществу, или даже чтобы предлагали ему войти въ оное. Я разъ съ нимъ видѣлся въ Москвѣ на большомъ обѣдѣ, гдѣ, кромѣ литературы, ни о чемъ не говорили.

Отставной полковникъ Давыдовъ.

№ 12.

- л. 13. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля полковнику Пестелю.

1826 года 19 февраля ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Полковника *Пестеля* свѣденія:

Не извѣстно ли Вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*? и не было ли ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія членовъ въ Грузинскомъ Корпусѣ?

О принадлежности коллежскаго Ассесора *Грибоѣдова* къ тайному обществу не слыхалъ я никогда ни отъ кого и самъ вовсе его не знаю.

Полковникъ Пестель.

Допросъ, отобранный отъ Грибоѣдова генералъ-адъют. Левашевымъ. л. 14.

№ 224. Коллежскій ассесоръ *Грибоѣдовъ*.

Я тайному обществу не принадлежалъ, и не подозревалъ о его существованіи. По возвращеніи моему изъ Персіи въ Петербургъ въ 1825 году я познакомился посредствомъ литературы съ Бестужевымъ, Рылѣвымъ и Абаленскимъ. Жилъ вмѣстѣ съ Адуевскимъ, и по Грузіи былъ связанъ съ Кюхелбекеромъ. Отъ всехъ сихъ лицъ ничего не слыхалъ могущаго мнѣ дать малейшую мысль о тайномъ обществѣ. Въ разговорахъ ихъ видилъ часто смѣлыя сужденія на счетъ правительства, въ коихъ самъ я бралъ участіе: осуждалъ что казалось вреднымъ, и желалъ лучшего. Болѣе ни какихъ дѣйствіихъ моихъ не было могущихъ на меня навлечь подозреніе и почему оное на меня пало истолковать не могу. (Подпись). Коллежскій Ассесоръ Александръ Грибоѣдовъ.

Генералъ-Адъютантъ Левашевъ.

Текстъ написанъ рукою ген.-ад. Левашова.

Помѣтки карандашомъ:

Спросить у Адуевского

Трубец. (21 ст.) знаетъ отъ
Рылѣва, что онъ принялъ
Грибоѣдова.

24-го февр.

Вопросные пункты Грибоѣдову 24-го февраля.

л. 15.

Помѣтка: Читано 25-го февр.

1826 Года 24 февраля, Въ присутствіи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* спрашиванъ и показалъ:

1.

Какъ ваше имя, отчество и фамилія, какого вы исповѣданія, сколько вамъ отъ роду лѣтъ, ежегодно ли бываетъ на исповѣди и у святаго причастія, гдѣ служите, не были ль подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ и за что именно?

2.

Гдѣ воспитывались, какимъ наукамъ учились и кто преподавалъ вамъ онія?

3.

л. 15. Въ началѣ перваго показанія своего вы, отрицаясь отъ принад-
об. лежности къ числу членовъ злоумышленнаго тайнаго общества, изъяснились далѣе такъ, что будучи знакомъ съ Бестужевымъ, Ры-
лѣвымъ, Оболенскимъ, Одоевскимъ и Кюхельбекеромъ, часто слы-
шали смѣлыя сужденія ихъ на счетъ правительства, въ коихъ сами
вы брали участіе, осуждали, что казалось вреднымъ и желали
лучшаго.

4.

Въ томъ же смыслѣ, но съ большою важностію и рѣшительно-
стію Комитету извѣстны мнѣнія ваши, изъявленные означеннымъ
лицамъ.

Не только они, но князь Трубецкой и другіе, по словамъ пер-
выхъ, равно считали васъ раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей и на-
мѣреній, а слѣдственно (по ихъ правиламъ приѣма въ члены) принад-
лежащимъ къ ихъ обществу, и дѣйствующимъ въ ихъ духѣ.

л. 16. Убѣжденіе сіе основано было на собственныхъ словахъ вашихъ
особенно послѣ того:

а) что Рылѣвъ и Александръ Бестужевъ прямо открыли вамъ,
что есть общество людей, стремящихся къ преобразованію Россіи и
введенію новаго порядка вещей; говорили вамъ о многочисленности
сихъ людей, о именахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, о цѣляхъ, видахъ и
средствахъ общества, и

в) что отвѣтомъ вашимъ на все то было изъясненіе одобренія,
желаній и пр.

Въ такой степени прикосновенности вашей къ злоумышленному
обществу, Комитетъ требуетъ показаній вашихъ въ томъ:

а) въ чемъ именно состояли тѣ смѣлыя на счетъ правительства
означенныхъ вами лицъ, сужденія, въ коихъ сами вы брали участіе?

л. 16. об. б) что именно находили вы притомъ достойнымъ осужденія и
вреднымъ въ правительствѣ и въ чемъ заключались желанія ваши
лучшаго?

в) когда и что именно узнали вы особенно отъ Рылѣва, Бесту-
жева и Одоевскаго о существованіи общества людей, стремящагося
къ преобразованію Россіи?

г) съ тѣмъ вмѣстѣ, что узнали вы о многочисленности сихъ лю-
дей, и кто изъ нихъ былъ вамъ названъ?

д) сказано ли вамъ было гдѣ находились центры и отдѣленія членовъ тайнаго общества?

е) что именно сказано вамъ о цѣли, видахъ и средствахъ дѣйствій онаго?

ж) объясните, въ чемъ именно состояли ваши во всемъ томъ мнѣнія и одобренія?

з) Въ какомъ смыслѣ и съ какою цѣлю вы между прочимъ, въ бесѣдахъ съ Бестужевымъ, равнодушно желали рускаго платья и свободы книгопечатанія? л. 17.

и) По показанію князя Оболенскаго вы наконецъ дня за три до отъѣзда вашего изъ Петербурга рѣшительно были приняты въ члены тайнаго общества. Объясните какого рода дали вы обѣщаніе неутомимо дѣйствовать въ духѣ сего общества; и какое дано вамъ порученіе на счетъ приготовленія умовъ къ революціоннымъ правиламъ, въ кругу вашего пребыванія, и распространенія членовъ общества?

і) По какому случаю вы, проѣзжая Кіевъ, имѣли свиданіе съ Бестужевымъ-Рюминымъ и Муравьевыми, Артамономъ и Сергѣемъ, изъ коихъ за послѣднимъ нарочито было посылаемо? Что было предметомъ вашего совѣщанія и что открыто вамъ было о приготовленіяхъ южнаго общества къ началу открытыхъ возмутительныхъ дѣйствій? л. 17. об.

Въ заключеніе вы по совѣсти должны показать все то, что извѣстно вамъ о составѣ тайныхъ обществъ, ихъ цѣли и образа дѣйствій.

Вы ли писали письмо которое передъ собою видите, Кухельбекеру?

Надворный Совѣтникъ А. Ивановскій.

№ 15.

Отвѣты Грибоѣдова.

л. 18.

На данные мнѣ вопросные пункты отъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета имѣю честь отвѣтствовать.

I.

Имя мое: Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевъ.

Греко-каѳолическаго исповѣданія

родился въ 1796 году.

Обязанности мои, какъ сынъ Церкви исполняю ревностно. Если бывали годы, что я неисповѣдывался, и неприобщался Святыхъ Тайнъ то оно случилось непроизвольно.

Служу Секретаремъ по Дипломатической части при Главноуправляющемъ въ Грузіи.

Подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніи не бывалъ.

2.

Воспитывался частію дома, частію въ Московскомъ Университетѣ, подъ надзоромъ профессора Буле, учился правамъ, наукамъ, математическимъ и языкамъ.

3 и 4.

И теперь имѣю честь подтвердить первое мое показаніе.

л. 18. К. Трубецкій и другіе его единомышленники напрасно полагали
об. меня раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей. Если соглашался я съ ними въ сужденіяхъ о нравахъ, новостяхъ, литературѣ, это еще не доказательство, что и въ политическихъ моихъ мнѣніяхъ я съ ними былъ согласенъ. Смѣло могу сказать, что по нынѣ открывшимся важнымъ обстоятельствамъ заговора, мои правила съ правилами К. Трубецкаго ничего не имѣютъ общаго. При томъ же я его почти не зналъ.

а.

Рылѣевъ и Бестужевъ никогда мнѣ о тайныхъ политическихъ замыслахъ ничего не открывали.

в.

И потому отвѣтомъ моимъ на сокровенность ихъ предпріятій, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, не могло быть ни одобреніе, ни порицаніе.

а } б }

Сужденія мои касались до частныхъ случаевъ, до злоупотребленій нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ, до вещей, всѣмъ извѣстныхъ, о которыхъ всегда въ Россіи говорится довольно гласно. Я же не только не способенъ быть ораторомъ возмущенія, много если предаюсь избытку искренности въ тѣсномъ кругу людей кроткихъ, и благомыслящихъ, терпѣливо ожидая времени, когда моя служба или имя писателя обратятъ на меня вниманіе Вышняго Правительства, предъ которымъ я былъ бы еще откровеннѣе.

в } г } д } е } ж }

Ничего мнѣ подобнаго не открывали. Я повторяю, что ничего не зная о Тайныхъ Обществахъ я никакого собственнаго мнѣнія объ нихъ не могъ имѣть.

Русскаго платья желалъ я, потому что оно красивѣе и покойнѣе фраковъ и мундировъ, а вмѣстѣ съ этимъ полагалъ, что оно бы снова сблизило насъ съ простотою отечественныхъ нравовъ, сердцу моему чрезвычайно любезныхъ. л. 19.

Я говорилъ не о безусловной свободѣ книгопечатанія, желалъ только чтобы она не стѣснялась своенравіемъ иныхъ цензоровъ.

и.

Показаніе К. Оболенскаго совершенно несправедливо. Не могу постигнуть на какихъ ложныхъ слухахъ онъ это основывалъ, не на томъ ли, что меня имянно за три дни до моего отъѣзда приняли въ Общество Любителей Русской Словесности, общество, которое подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ издаетъ всѣмъ извѣстный журналъ: *Соревнователь*, и отъ вступленія въ которое я чрезвычайно долго отговаривался, ибо поэзію почиталъ истиннымъ услажденіемъ моей жизни, а не ремесломъ.

i }

Пребываніе мое въ Кіевѣ было самое непродолжительное проѣздомъ въ Крымъ и на Кубань: чрезъ эти мѣста я возвращался къ моей должности въ Грузію. Гдѣ Муравьевыхъ и Бестужева-Рюмина видѣлъ мелькомъ; разговоровъ не только вредныхъ Правительству, но въ которыхъ требуется хотя несколько довѣренности я съ ними не имѣлъ: потому что не успѣвъ еще порядочно познакомиться, я непростаясь уѣхалъ. Обстоятельство, что за однимъ изъ нихъ былъ посланъ нарочной для меня вовсе неизвѣстно; изъ сдѣланнаго мнѣ теперь вопроса, узнаю объ этомъ въ первый разъ. л. 19. об.

Письмо, которое мнѣ здѣсь показано, моей руки, и писано къ Кюхельбекеру.

Коллежскій Ассесоръ Александръ Грибоѣдовъ.

№ 16.

Вопросный пунктъ князю Оболенскому
съ отвѣтами 25 февраля.

л. 20.

1826 года 25 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Поручика Л. Г. Финляндскаго Полка князя Оболенскаго показанія.

Противу показанія вашего о томъ, что Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* былъ принятъ въ члены тайнаго общества мѣсяца за два или за три до 14 декабря, онъ, *Грибоѣдовъ* отвѣчаетъ, что дня за три до отъѣзда его изъ Петербурга онъ точно былъ принятъ въ общество, но только въ Высочайше учрежденное, издающее журналъ: *Соревнователь*, а не въ тайное. Объясните: ежели дѣйствительно онъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества, то когда и къмъ именно и не было ли притомъ свидѣтелей?

О принятіи *Грибоѣдова* въ члены Общества я слышалъ отъ принявшаго его *Рылѣва*, и болѣе совершенно никакихъ подробностей принятія его не слыхалъ, и не могу сказать кто былъ свидѣтелемъ при приѣмѣ его:—О времени же принятія его я по истиннѣ показать не могу съ точностію:—но сколько помню сіе было за мѣсяцъ или за два до отъѣзда его отсюда:—вотъ все что могу сказать о принятіи *Грибоѣдова* въ подтвержденіе прежняго показанія моего:—никакіе впротчемъ подробности принятія его мнѣ неизвѣстны:—самъ же лично, послѣ принятія *Грибоѣдова*, сколько сіе помню, съ нимъ не встрѣчался.—

Князь Евгеній Оболенскій.

№ 17.

л. 21.

Вопросные пункты *Грибоѣдову* съ отвѣтами 15 марта

1) Вопросы.

Помѣта:—Читано 16 марта.

1826 Года 15 марта въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*, спрашиванъ и показаль.

Въ дополненіе сдѣланныхъ вами отвѣтовъ поясните откровенно слѣдующее:

1) при отъѣздѣ вашемъ изъ Петербурга, не предлагаль ли вамъ *Рылѣвъ* или кто другой писемъ, для доставленія къ *Муравьеву-Апостолу* и *Бестужеву-Рюмину* и не сказано ли вамъ было о содержаніи оныхъ?

л. 21. 2) Равнымъ образомъ, не поручаль ли вамъ *Рылѣвъ* или *Александръ Бестужевъ* какихъ либо стиховъ и прозаической статьи, подъ названіемъ *Катихизисъ*, для доставленія на Югъ?

об.

3) По какому именно случаю вы имѣли свиданіе въ Кіевѣ съ *Артамономъ* и *Сергѣемъ Муравьевыми* и *Бестужевымъ-Рюминымъ*?

гдѣ и когда вы познакомились съ ними? не имѣли ли вы съ ними переписки изъ Грузіи?

4) что говорили они вамъ о Пестелѣ и кто изъ нихъ предлагалъ вамъ познакомиться съ нимъ?

5) въ бытность вашу въ Кіевѣ видѣлись ли вы съ штабсъ-капитаномъ Корниловичемъ и что разсказывалъ онъ вамъ или писалъ о сдѣланномъ имъ на Югѣ открытіи?

7) при возвращеніи вашемъ въ Грузію гдѣ вы видѣлись съ *Сухачевымъ* (служившимъ въ Грузіи)? л. 22.

а) Давно ль вы съ нимъ знакомы и у кого бывали вмѣстѣ?

б) что вамъ извѣстно отъ него, или по слухамъ, о предложеніи, какое онъ дѣлалъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ, о основаніи тайнаго общества въ отдѣльномъ Грузинскомъ Корпусѣ, и какія представлялъ онъ доказательства о возможности распространить тамъ членовъ сего общества?

в) что извѣстно вамъ о намѣреніи Сухачева посѣлиться въ Ростовѣ и о предпріятіи его ѣхать въ Таганрогъ? отъ кого и когда вы слышали или знали о семъ? л. 22. об. 1.

2) *Отвѣты.*

На заданные мнѣ вопросы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Комитетомъ честь имѣю отвѣтствовать: л. 23.

1) 2)

При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга сколько мнѣ помнится Бестужева вовсе не было въ городѣ, по крайнѣй мѣрѣ то вѣрно, что я съ нимъ тогда не видѣлся; ни онъ ни Рылѣевъ, и никто не дѣлалъ мнѣ никакихъ порученій въ Кіевѣ, ни писемъ, ни книгъ никто мнѣ не давалъ, ни на имя Муравьева, о которомъ я даже не зналъ, что онъ тамъ пребываетъ, ни на чье либо другое.

3)

Во время самого короткаго моего пребыванія въ Кіевѣ, одинъ Муравьевъ туда пріѣхалъ на встрѣчу къ женѣ, съ которою дни два, три или менѣе пробылъ въ одномъ трактирѣ со мною; потомъ они уѣхали. Другого я видѣлъ у Трубецкаго, все это было въ присутствіи дамъ, и мы можно сказать разстались едва знакомыми. Переписки я съ нимъ никогда не имѣлъ.

4)

О Пестелѣ ничего говорено не было.

5)

Съ Штабсъ-Капитаномъ Корниловичемъ я въ Кіевѣ не видѣлся.

Я не знакомъ съ Сухачевымъ, и никогда не слыхалъ о его существованіи.

Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ.

№ 18.

Записка о Грибоѣдовѣ.

Копія

Л. 24. О Коллежскомъ Ассесорѣ Грибоѣдовѣ.

На докладной запискѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *Выпустить съ очистительнымъ аттестатомъ.*

Рукою барона Дибича присовокуплено: Высочайше повелѣно произвести въ слѣдующій чинъ и выдать не въ зачетъ годовое жалованье.

Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ не принадлежалъ къ обществу и о существованіи онаго не зналъ. Показаніе о немъ сдѣлано княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ 1-мъ со словъ Рылѣева; Рылѣевъ же отвѣтилъ, что имѣлъ намѣреніе принять Грибоѣдова; но не видя его наклоннымъ ко вступленію въ общество, оставилъ свое намѣреніе. Всѣ прочіе его членомъ не почитаютъ.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ А. Ивановскій.

II.

17 декабря 1825 года императоръ Николай Павловичъ подписалъ оставшійся не опубликованнымъ указъ на имя военнаго министра. Этимъ указомъ учреждался комитетъ для слѣдственныхъ изысканій о злоумышленныхъ обществахъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра графа Татищева. Членами комитета или, какъ обыкновенно говорили, слѣдственной комиссіи были назначены: великій князь Михаилъ Павловичъ, князь Голицынъ и генералъ-адъютанты: Голенищевъ-Кутузовъ, Бенкендорфъ и Левашовъ. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены дежурный генералъ Потаповъ, начальникъ главнаго штаба баронъ Дибичъ и Чернышевъ. Комиссія дѣятельно принялась за розыски. Журналы комиссіи представлялись Государю, и всѣ исходящія бумаги подписывались военнымъ министромъ. На первыхъ же порахъ комиссіи пришлось сдѣлать очень много постановленій объ арестѣ и привлеченіи къ дѣлу. Заподозрѣнные свозились въ Петербургъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Фамилія Грибоѣдова въ первый разъ въ комитетѣ была произнесена 23 декабря. Князю Трубецкому былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «не существуютъ ли подобныя (т. е. тайныя) общества въ

отдѣльных корпусахъ и въ военныхъ поселеніяхъ и не извѣстны ли вамъ ихъ члены?» Трубецкой далъ слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ неизвѣстно чтобъ подобныя общества существовали въ отдѣльных корпусахъ или въ военныхъ поселеніяхъ. Я знаю только, что въ 1 корпусѣ есть полковникъ Вольской, съ которымъ я не знакомъ. Въ другихъ же корпусахъ я наименовалъ кого зналъ. Г. М. князь Волконской говорилъ мнѣ что есть или должно быть по его предположенію какое то общество въ Грузинскомъ корпусѣ, что онъ объ этомъ узналъ на Кавказѣ, но онъ неудовлетворительно о томъ говорилъ и кажется располагалъ на однихъ догадкахъ. Я знаю только изъ словъ Рылѣва что онъ принялъ въ члены Грибоѣдова, который состоитъ при генералѣ Ермоловѣ; онъ былъ лѣтомъ въ Кіевѣ, но тамъ не являлъ себя за члена; это я узналъ въ нынѣшній мой пріѣздъ сюда»².

Очевидно, это показаніе и дало поводъ привлечь къ дѣлу Грибоѣдова. Въ журналахъ комиссіи этотъ поводъ указанъ не совсѣмъ точно. Въ протоколѣ IX засѣданія 26-го декабря сказано, что комиссія, выслушавъ письменные отвѣты Рылѣва и допросъ кап.-лейт. Бестужева и штабсъ-капит. Бестужева, положила взять подъ арестъ цѣлый рядъ лицъ, оказывающихся, по ихъ показаніямъ, соучастниками въ обществѣ мятежниковъ, и въ томъ числѣ Грибоѣдова. На самомъ дѣлѣ, только въ отвѣтахъ Рылѣва мы находимъ нѣкоторыя основанія для постановленія комиссіи объ арестѣ Грибоѣдова. 24-го декабря комиссія предложила Рылѣву, между прочимъ, слѣдующій допросъ: «когда и гдѣ вы приняли въ члены Грибоѣдова?» Рылѣвъ въ своемъ показаніи далъ слѣдующій отвѣтъ: «Грибоѣдова я не принималъ въ общество; я испытывалъ его, но нашедъ, что онъ не вѣритъ возможности преобразовать правительство, оставилъ его въ покоѣ. Если же онъ принадлежитъ обществу, то могъ его принять князь Одоевскій, съ которымъ онъ жилъ, или кто-либо на Югѣ, когда онъ тамъ былъ»³. Какъ видно изъ письменныхъ отвѣтовъ Александра Бестужева, данныхъ, правда, значительно позже, онъ былъ далекъ отъ оговора Грибоѣдова. Очень трудно допустить оговоръ со стороны Николая Бестужева какъ по содержанію его позднѣйшихъ показаній въ комиссіи, такъ и по его личному характеру. Несомнѣнно, комиссія, дѣлая постановленіе объ арестѣ Грибоѣдова, руководствовалась только показаніями Трубецкого и Рылѣва.

Уже 27-го декабря послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе постановленія комиссіи⁴. Пока шла бумага

² Государственный Архивъ I В № 333 л. 11 и 21.

³ Г. А. I В № 334 л. 15 об.

⁴ Пользуемся случаемъ, чтобы указать на ложныя сообщенія Д. И. Завалишина въ его «Воспоминаніяхъ о Грибоѣдовѣ» («Древняя и новая Россія», 1879, т. I кн. 4 стр. 311 и слѣд. Нѣкоторые дополненія см. въ «Запискахъ декабриста Д. И. Завалишина». Мюн-

объ арестъ Грибоѣдова на Кавказъ къ Ермолову, пока его везъ фельдъегерь, слѣдственная комиссія добыла слѣдующій матеріалъ для обвиненія Грибоѣдова.

21-го января 1826 года князь Евгеній Петровичъ Оболенскій обратился къ Государю съ всеподданнѣйшимъ письмомъ. Замѣчательно цѣльный и искренній человѣкъ, онъ не вынесъ формальностей слѣдствія и совершенно не былъ въ состояніи остаться на обычной точкѣ зрѣнія подслѣдственныхъ, не былъ въ состояніи говорить лишь немногое, умалчивать о многомъ, и поэтому рѣшилъ сказать все, что онъ зналъ. Онъ писалъ:

Ваше Императорское Величество

Всемиловитѣйшій Государь!

Удостоившись получить нынѣ прощеніе Царя Небеснаго, и представить ему съ успокоенною совѣстію, я первымъ долгомъ поставляю пасть къ ногамъ твоимъ, Государь Всемиловитѣйшій, и просить тебя не земнаго; но душевнаго христіанскаго прощенія.—Какъ вышній мой судія земной, накажи меня за поступки мои: съ терпѣніемъ и любовью снесу я бремя тобою на меня наложенное; но, какъ отецъ твоихъ подданныхъ воззри на мое сердце, на мои намѣренія, и естли въ первомъ ты не найдешь злобы; въ послѣднихъ своекорыстія; то изреки прощеніе въ душѣ заблудшему сыну твоему: я можетъ быть никогда не удостоюсь услышать сіе слово отъ тебя; но вѣрь, о Государь, что я нынѣ, по чувствамъ моимъ, достоинъ онаго.

Нынѣ, одна вина осталась у меня предъ тобою:—Доселѣ я представилъ Коммитету тобою учрежденному, только имена тѣхъ члѣновъ нашего общества, коихъ скрыть мнѣ было невозможно, по поступкамъ ихъ, или личнымъ сношеніямъ:—прочіе остались скрыты въ сердцѣ моемъ:—Мое молчаніе ты счелъ можетъ быть, о Государь, преступнымъ упорствомъ. Осмѣливаюсь самаго тебя поставить судьей поступка моего. Члѣны общества принявъ меня въ сотоварищи свои, честному слову моему, и клятвенному обѣщанію, ввѣрили честь, бла-

хень. 1904., т. II, стр. 34—36). Онъ причисляетъ А. Б. (конечно, Александра Бестужева) къ тѣмъ членамъ, которые не славились ни скромностію, ни твердостію характера. «При первомъ же спросѣ ген. Левашовымъ—пишетъ Д. И. Завалишинъ,—А. Б... написалъ цѣлый списокъ именъ, включивъ въ число членовъ тайнаго общества даже и такихъ лицъ, которыхъ считалъ членами только по догадкѣ, хотя они не были ими. По такому валовому списку были именно арестованы и я, какъ сказалъ мнѣ самъ ген. Левашовъ (при первомъ арестованіи меня), и Грибоѣдовъ: но относительно его, А. Б... не могъ ничего представить кромѣ догадокъ». Во-первыхъ, рядъ названныхъ Бестужевымъ лицъ вовсе не великъ: всего нѣсколько человѣкъ, которые и безъ того были бы взяты. Въ этомъ списокѣ нѣтъ Грибоѣдова. Во-вторыхъ, показанія Бестужева о Грибоѣдовѣ (№ 6) исключаютъ всякую возможность предположенія Д. И. Завалишина. Самъ же Завалишинъ былъ взятъ вторично по доносу собственнаго родного брата. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на статью Д. И. Завалишина не дѣлаемъ указаній на страницъ.

годенствіе и спокойствіе какъ каждого изъ нихъ; такъ и семействъ, къ коимъ они принадлежатъ. Могъ ли я тою самою рукою, которая была имъ залогомъ вѣрности, предать ихъ суду тобою назначенному, для сохраненія жизни своей или уменьшенія нѣсколькими золотниками того бремени, которое промысломъ Всевышняго на меня наложено. Государь, я не въ силахъ былъ исполнить сей жестокой обязанности:—Но вѣра, примиривъ меня съ совѣстію моею, вмѣстѣ съ тѣмъ представила высшія отношенія мои; милосердіе же твое, о Государь, меня побѣдило. Въ то время когда я лишился всѣхъ надеждъ, когда темница сдѣлалась мой міръ, а голыя стѣны оной — товарищами моей жизни, маніемъ благотворной руки твоей, письмо отца моего, какъ Ангель-утѣшитель, принесло спокойствіе и отраду душѣ моей. Благодаяніе твое, Монархъ милосердый, воззрѣніе твое на мольбу семидесятилѣтняго старца, останется незабвеннымъ въ душѣ моей. И потому, видя въ тебѣ не строгаго Судью, но отца милосердаго, я, съ твердымъ упованіемъ на благость твою, повергаю тебѣ жребій чадъ твоихъ, которые не поступками, но желаніями сердца могли заслужить твой гнѣвъ.

Прости, о Государь, если я на нѣсколько минутъ обратилъ вниманіе твое на несчастнаго страдальца; но гласъ совѣсти моей былъ для меня выше всѣхъ земныхъ приличій, и потому воззри милосердымъ окомъ,

Всемиловѣйшій Государь

на вѣроподданнаго твоего

князя Евгенія Оболенскаго.

21-го Января 1826 года.

Къ этому письму былъ приложенъ длинный списокъ всѣхъ бывшихъ членами тайнаго общества; въ ихъ числѣ былъ записанъ и Грибоѣдовъ. О немъ князь Оболенскій сообщалъ, что «онъ былъ принятъ въ члены общества мѣсяца два или три предъ 14-мъ декабря, и вскорѣ потомъ уѣхалъ; почему дѣйствій его въ обществѣ совершенно не было»⁵.

Наконецъ, 30-го января нѣкоторыя свѣдѣнія о Грибоѣдовѣ далъ Артамонъ Захаровичъ Муравьевъ, командиръ Ахтырскаго полка. Ему былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «кто именно былъ тотъ Грибоѣдовъ, съ которымъ вы пріѣхавъ къ Бестужеву (т. е. Бестужеву-Рюмину, въ Кіевѣ) нетерпѣливо желали видѣться съ Сергѣемъ Муравьевымъ, за которымъ Бестужевъ посылалъ нарочнаго, и въ чемъ заключались какъ предметъ требуемаго свиданія съ нимъ, такъ и взаимныя ваши разговоры?». А. З. Муравьевъ отвѣчалъ: «Грибоѣдовъ

⁵ Г. А. І В № 335 л. 19 и 22 об.

котораго желалъ познакомить съ Муравьевыми тотъ самый который при генералѣ отъ артиллеріи Ермоловѣ находится. Желаніе мое видѣть Сергея Муравьева тогда истинно было родственное и дружеское, касательно Грибоѣдова то говоря о моемъ братѣ, какъ о особенно умномъ человѣкѣ, и зная что Грибоѣдовъ предполагалъ остаться въ Кіевѣ, то хотѣлъ доставить ему етимъ удовольствіе. Съ Муравьевымъ Сергѣемъ я виделся тогда коротко, ибо онъ пріѣхалъ въ полдень а уѣхалъ на другое утро рано. Во время же его бытности сихъ нѣсколькихъ часовъ, пріѣхала моя жена съ которою я 6 мѣсяцевъ не видался. При мнѣ разговоръ ихъ въ которомъ я участвовалъ урывками былъ общій, и не касающійся до общества»⁶.

Три момента должны были привлечь вниманіе слѣдственной коммисіи: принадлежность къ обществу, цѣль пребыванія въ Кіевѣ и отношенія его къ предполагаемому тайному обществу въ корпусѣ генерала Ермолова.

III.

27-го декабря 1825 года послѣдовало соизволеніе на арестъ Грибоѣдова. Только 2-го января 1826 года было послано отношеніе, подписанное военнымъ министромъ, на имя Ермолова за № 52 слѣдующаго содержанія:

«По волѣ Государя Императора покорнѣйше прошу Ваше Высочайшее приказать немедленно взять подъ арестъ служащаго при васъ чиновника Грибоѣдова со всѣми принадлежащими ему бумагами, употребивъ осторожность, чтобы онъ не имѣлъ времени къ истребленію ихъ, и прислать какъ оныя, такъ и его самаго подъ благонадежнымъ присмотромъ въ Петербургъ прямо къ Его Императорскому Величеству»⁷.

Ермоловъ въ январѣ 1826 года предпринялъ движеніе на Чечню. 21-го января отрядъ изъ Червленной станицы выступилъ въ крѣпость Грозную. Сюда прибылъ Ермоловъ 22-го вечеромъ. Въ этотъ же вечеръ въ Грозную прискакалъ фельдъегерь Уклонскій съ бумагой военного министра. Грибоѣдовъ былъ въ это время вмѣстѣ съ Ермоловымъ. Д. А. Смирновъ, хорошо освѣдомленный біографъ Грибоѣдова, со словъ его друга С. Н. Бѣгичева, рассказываетъ: «Курьеръ, прискакавшій за Грибоѣдовымъ въ Екатериноградскую станицу, засталъ Ермолова за ужиномъ съ обычнымъ его обществомъ. Получивъ депешу, Ермоловъ вышелъ въ другую комнату прочитатъ ее и сейчасъ

⁶ Г. А. I В № 403 л. 13 об. и 19.

⁷ Отпускъ отношенія—въ дѣлѣ Г. А. I В № 31 л. 3.

позвать туда Грибоѣдова. «Ступай домой и сожги все, что можетъ тебя компрометировать» — сказалъ онъ. «За тобой прислали, и я могу дать тебѣ только часъ времени». Грибоѣдовъ ушелъ и, послѣ назначеннаго срока, Ермоловъ пришелъ арестовать его со всей толпой — съ начальникомъ штаба и адъютантами. Часть бумагъ Грибоѣдова была въ крѣпости Грозной, — Ермоловъ далъ предписаніе коменданту взять ихъ и вручить курьеру»⁸. Д. В. Давыдовъ въ своихъ запискахъ со словъ достовѣрныхъ свидѣтелей утверждаетъ, что «Ермоловъ, желая спасти Грибоѣдова, далъ ему время и возможность уничтожить многое, что могло болѣе или менѣе подвергнуть его бѣдѣ»⁹. Очевидецъ ареста Шимановскій также утверждаетъ, что Грибоѣдову удалось уничтожить компрометирующія бумаги; «если бы бумаги Грибоѣдова уцѣлѣли, то онъ не возвратился бы изъ Петербурга»¹⁰. Разсказъ Шимановскаго объ обстоятельствахъ ареста исполненъ крупныхъ неточностей: онъ, напр., относитъ его къ 28-му декабря 1825 года. Но вообще можно считать установленнымъ, что Грибоѣдовъ былъ предупрежденъ объ арестѣ.

Но дѣйствительно ли уничтоженные бумаги были такъ опасны для Грибоѣдова? Г. Вейденбаумъ въ своей статьѣ объ арестѣ Грибоѣдова, написанной по архивнымъ даннымъ, сомнѣвается въ этомъ¹¹, указывая, между прочимъ, и на то, что извѣстіе о событіяхъ 14-го декабря было получено Ермоловымъ 24-го декабря и, слѣдовательно, Грибоѣдовъ имѣлъ возможность уничтожить ихъ и раньше. Какого же содержанія могли быть бумаги? Компрометировать Грибоѣдова могла только переписка, и ее-то онъ и уничтожилъ. Она, дѣйствительно, могла бы осложнить его дѣло.

Какъ бы тамъ ни было, 22-го же вечеромъ былъ произведенъ арестъ Грибоѣдова и осмотръ его бумагъ. Всѣ бумаги были опечатаны и сданы подъ росписку фельдъегерю; вещи и книги Грибоѣдовъ получилъ обратно. Сохранился списокъ найденныхъ у него книгъ: въ немъ нѣтъ ни одной книги, которая намекала бы на то, что ея владѣлецъ интересуется злободневными социальными вопросами. Въ его чемоданѣ нашли: Словарь російской академіи, сочиненія Державина, Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, Описаніе Кіево-Печерской лавры, краткое описаніе Кіева, Народныя сербскія пѣсни, Сербскій словарь, Старинныя малороссійскія пѣсни, Кіевскіе

⁸ Бесѣды въ обществѣ любителей російской словесности. Вып. 2-й, М. 1868, отд. 2, стр. 1—30. Въ разсказѣ Смирнова нѣкоторая путаница: Грибоѣдовъ былъ взятъ въ Грозной, а часть его бумагъ находилась во Владикавказѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылки на страницы не дѣлаемъ.

⁹ Записки Д. В. Давыдова. (*Mémoires inédits de Denis Davydow*) Лондонъ 1863, стр. 44.

¹⁰ «Русскій Архивъ» 1875, т. II (кн. 7), стр. 213.

¹¹ Е. Г. Вейденбаумъ. Кавказскіе этюды. Тифлисъ 1901, стр. 261—267.

святцы, Путешествіе по Тавридѣ и одну греческую книгу. Въ Владикавказѣ, гдѣ курьеръ получилъ еще часть бумагъ Грибоѣдова, тоже нашли книги, именно: Родословная исторія о татарахъ Абульгази, исторія Бургундіи, Правила славянскаго языка Добровскаго и Зендавеста въ нѣмецкомъ переводѣ. Тутъ же оказалась фотографическая карта Крыма. Очевидно, всѣ эти книги ѣхали съ Грибоѣдовымъ изъ Петербурга.

23 января Ермоловъ секретно сообщалъ барону Дибичу: «Господинъ Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Государя Императора волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ коллежскаго ассесора Грибоѣдова и подъ присмотромъ прислать въ Петербургъ, прямо къ Его Императорскому Величеству. Исполнивъ сіе я имѣю честь препроводить Г-на Грибоѣдова къ Вашему Превосходительству.—Онъ взять такимъ образомъ, что не могъ, изгнать находившихся у него бумагъ, но таковыхъ при немъ не найдено кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если же бы въ послѣдствіи могли быть отысканы оныя, я всѣ таковыя доставлю. Въ заключеніе имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что Г. Грибоѣдовъ во время служенія его въ Миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ какъ въ нравственности своей такъ и въ правилахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣетъ многія хорошія весьма качества»¹².

23 января фельдъегерь Уклонскій вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ выѣхалъ изъ Грозной въ Екатеринодаръ, здѣсь имъ пришлось ожидать, пока придутъ чемоданы Грибоѣдова, находившіеся въ Владикавказѣ. Только 30 января фельдъегерь и Грибоѣдовъ выѣхали изъ Екатеринодара. Фельдъегерь оказался покладистымъ человѣкомъ, и ѣхать съ нимъ было не особенно тяжело. Въ Москву прибыли въ первыхъ числахъ февраля. Вотъ какъ С. Н. Бѣгичевъ рассказывалъ Д. А. Смирнову объ этомъ пребываніи Грибоѣдова въ Москвѣ:

«Грибоѣдовъ, чтобы не испугать меня, проѣхалъ прямо въ домъ брата моего, Дмитрія Никитича, въ Старой Конюшенной, въ приходѣ Пятницы-Божедомской. Въ этотъ самый день у меня былъ обѣдъ: родные съѣхались провожать брата моей жены А. Н. Барышникова, возвращавшагося изъ отпуска на службу. Дм. Никитичъ долженъ былъ обѣдать у меня же. Ждали мы его, ждали и наконецъ сѣли за столъ. Вдругъ мнѣ подають отъ брата записку такого содержанія: «Если хочешь видѣть Грибоѣдова, пріѣзжай: онъ у меня». Я, ничего не подозрѣвая, на радостяхъ, сказалъ эту вѣсть во всеуслышаніе. Родные, зная мои отношенія къ Грибоѣдову, сами стали посылать меня на это, такъ неожиданно пришедшее свиданіе. Я отправился. «Вхожу въ кабинетъ къ брату — накрытъ столъ; сидятъ и

¹² Г. А. І В № 31 л. 4.

обѣдаютъ. Грибоѣдовъ, братъ и еще какая-то безволосая фигурка въ курьерскомъ сюртукѣ».

«Увидѣлъ я эту фигурку, и меня обдало холоднымъ потомъ, Грибоѣдовъ смекнулъ дѣло и сейчасъ же нашелся. «Что ты смотришь на него?» сказалъ онъ мнѣ. «Или думаешь, что это... такъ... просто курьеръ? Нѣтъ, братецъ, ты не смотри, что онъ курьеръ — онъ происхожденія знатнаго: это испанскій грандъ донъ Лыско Плъшивость да Париченца?» Этотъ фарсъ разсмѣшилъ меня и показалъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Грибоѣдовъ къ своему тѣлохранителю. Мнѣ стало нѣсколько легче. Отобѣдали, говорили. Грибоѣдовъ былъ веселъ и совершенно спокоенъ. «А что, братецъ», сказалъ онъ тѣлохранителю, — «вѣдь у тебя здѣсь родные, ты бы съѣздилъ повидаться съ ними». Тѣлохранитель былъ очень радъ, что Грибоѣдовъ его *отпускаетъ*, и сейчасъ уѣхалъ».

«Первымъ моимъ вопросомъ было выраженіе удивленія, какими судьбами и по какому праву распоряжается онъ и временемъ, которое уже не принадлежало и особою своего тѣлохранителя. «Да что!» отвѣчалъ онъ мнѣ — «я сказалъ этому господину, что если онъ хочетъ довести меня живого, такъ пусть дѣлаетъ то, что мнѣ угодно. Не радость же мнѣ въ тюрьму ѣхать!»

«Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Москву около 4 час. пополудни и выѣхалъ въ 2 часа ночи.

«На третій день я отправился къ Настасѣѣ Ѳедоровнѣ (матери Грибоѣдова), и та съ обыкновенной своей заносчивостью, съ первыхъ же словъ, начала ругать сына на чемъ свѣтъ стоитъ: и карбонарій-то онъ, и вольнодумецъ и проч. и проч. Проѣздомъ черезъ Тверь, какъ я узналъ отъ него послѣ, онъ опять остановился: у тѣлохранителя оказалась тамъ сестра, къ которой они и въѣхали. Грибоѣдовъ, войдя въ комнату, увидалъ фортепьяно и, — глубокій музыкантъ въ душѣ, — не вытерпѣлъ и сѣлъ къ нему... Девять битыхъ часовъ его не могли оторвать отъ инструмента!

«По пріѣздѣ въ Петербургъ, курьеръ привезъ его въ Главный Штабъ и сдалъ и его и пакетъ дежурному офицеру. Пакетъ лежалъ на столѣ... Грибоѣдовъ подошелъ, взялъ его... пакетъ исчезъ...»

«Имя Грибоѣдова было такъ громко, что по городу сейчасъ же пошли слухи: «Грибоѣдова взяли! Грибоѣдова взяли!»...»

IV.

Грибоѣдовъ прибылъ въ Петербургъ 11 февраля 1826 г. Генераль-адъютантъ Потаповъ 11 февраля доноситъ секретно военному министру: «Имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что сего числа привезенъ изъ крѣпости Грозной коллежскій ассессоръ

Грибоѣдовъ, который и отправленъ къ Генераль-адъютанту Башуцкому для содержанія подъ арестомъ въ Главной Гоубвахтѣ»¹³.

Въ главной гауптвахтѣ, въ зданіи Главнаго штаба Грибоѣдовъ содержался все время своего заключенія. Сюда свозили арестованныхъ, послѣ того какъ крѣпость была переполнена, и оставляли здѣсь всѣхъ тѣхъ, кто, по ходу слѣдствія, оказывался мало или совсѣмъ не причастнымъ къ дѣлу. Условія заключенія въ Главномъ штабѣ были довольно сносны; заключенные могли входить въ сношенія другъ съ другомъ и даже съ находящимися на волѣ, могли тайно переписываться и т. д. Надзоръ за сидѣвшими въ штабѣ былъ порученъ армейскому офицеру Жуковскому, который былъ легко доступенъ подкупу.

Когда Грибоѣдовъ былъ доставленъ въ штабъ, онъ нашелъ здѣсь, по показанію Д. И. Завалишина, цѣлую группу лицъ: генерала Кальма, графа Мошинскаго, гвардейскаго полковника Сенявина, братьевъ А. и Н. Н. Раевскихъ, князя Баратаева, полковника Любимова, кн. Шаховскаго, Д. И. Завалишина и др.

По разсказу Д. И. Завалишина, вообще не отличающемуся точностью подробностей, полковникъ Любимовъ за десять тысячъ рублей предложилъ Жуковскому выкрасть изъ его дѣла компрометирующія его бумаги. Жуковскій это сдѣлалъ и, понятно, оказался въ болѣшей зависимости отъ заключенныхъ, чѣмъ они отъ него. Достоверно во всякомъ случаѣ то, что Жуковскій не прочь былъ дѣлать снисхожденія и даже нарушенія тюремныхъ правилъ. О. В. Булгаринъ сохранилъ записочки, которыя тайно пересылалъ къ нему Грибоѣдовъ изъ своего заключенія. Въ одной онъ убѣждалъ его познакомиться съ капитаномъ Жуковскимъ: «nous sommes camarades comme cochons» — писалъ Грибоѣдовъ — «можетъ быть удастся тебѣ и ко мнѣ проникнуть». Изъ другой записочки видно, что Жуковскій не брезговалъ и малымъ: Грибоѣдовъ просилъ Булгарина раздобыть ему для Жуковскаго народное изданіе Крылова, которое Жуковскій собирался подарить въ именины какой-то знакомой ему дамочкѣ¹⁴. Снисходительность офицера доходила до того, что онъ водилъ Грибоѣдова и Завалишина въ кондитерскую Лоредо на углу Невскаго и Адмиралтейской площади. Здѣсь Грибоѣдовъ услаждалъ его слухъ игрой на фортепіано.

Прежде чѣмъ предстать передъ слѣдственной комиссіей, всякій арестованный долженъ былъ дать первыя показанія немедленно же по арестованіи или по прибытіи въ Петербургъ члену комиссіи. Обыкновенно первый допросъ снималъ генераль-адъютантъ Левашовъ; по

¹³ Г. А. І В № 31 л. 5.

¹⁴ Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова подъ ред. И. А. Шляпкина. Спб. 1889, Т. I, стр. 214 и 219.

большѣй части, онъ собственноручно или же писарь записывали первыя показанія, а допрашиваемый только подписывался. Затѣмъ Левашовъ передавалъ бумагу въ комитетъ, который ее «заслушивалъ». Слѣдующіе допросы велись въ засѣданіяхъ комитета или комиссіи. Комиссія разспрашивала привлеченнаго и изрѣдка заставляла его тутъ же записывать свои слова, но въ большинствѣ случаевъ допрошенный отпускался въ мѣсто своего заключенія и вечеромъ получалъ въ запечатанномъ пакетѣ вопросные листы. Отвѣты привлеченный тоже запечатывалъ и отправлялъ въ комитетъ, въ присутствіи котораго они читались. Эти приблизительныя свѣдѣнія о порядкѣ производства слѣдствія необходимы для выясненія ложности нѣкоторыхъ представленій.

Мы уже видѣли, что далеко не всѣ бумаги Грибоѣдова были взяты, но кое-что, какъ это видно изъ донесенія Ермолова, было отправлено вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ въ Петербургъ. Д. А. Смирновъ рассказываетъ, что Грибоѣдовъ умѣло «изъялъ изъ обращенія» пакетъ съ послѣдними бумагами, какія оставались до сихъ поръ не уничтоженными. Мы пересмотрѣли все производство комиссіи и нигдѣ слѣда не нашли какихъ-либо бумагъ Грибоѣдова: ни во входящихъ журналахъ, ни въ дѣлахъ по возвращенію отобранныхъ вещей и бумагъ.

Грибоѣдовъ 11 февраля былъ доставленъ въ Главный штабъ и 11-го — надо думать — былъ снятъ генераломъ Левашовымъ первый допросъ, потому что 15 февраля Грибоѣдовъ въ всеподданнѣйшемъ письмѣ могъ сказать: «я былъ притащенъ на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ караулъ, потомъ позванъ къ генералу Левашову... отъ него отправленъ съ обѣщаніемъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ». О первомъ допросѣ сохранилась легенда. Д. А. Смирновъ со словъ Бѣгичева сообщаетъ: «Допрашивать его водили въ крѣпость. На первомъ же допросѣ Грибоѣдовъ началъ, письменно отвѣчая на данные ему вопросные пункты, распространяться о заговорѣ и заговорщикахъ: «я ихъ зналъ всѣхъ и проч.». Въ эту минуту къ его столу подошло одно очень вліятельное лицо и взглянуло на бумагу. «Александръ Сергѣевичъ! Что вы пишете!» сказалъ подошедшій. «Пишите: знать не знаю и вѣдать не вѣдаю». Грибоѣдовъ такъ и сдѣлалъ, да еще написалъ отвѣтъ довольно рѣзкій: «За что меня взяли—не понимаю; у меня старуха-мать, которую это убьетъ» и проч. Д. И. Завалишинъ отвергаетъ правдивость этого разсказа и, соглашаясь, что первымъ побужденіемъ Грибоѣдова было признать свои отношенія къ декабристамъ, утверждаетъ, что не начальствующее лицо, а арестованный полковникъ Любимовъ подалъ мысль объ измѣненіи показанія въ совершенно противоположномъ смыслѣ. «Когда Грибоѣдову принесли вопросные пункты, а онъ сталъ писать черной на нихъ отвѣтъ» — говоритъ Д. И. Завалишинъ, — «то Любимовъ,

подойдя къ нему, сказалъ: «я знаю изъ всѣхъ нашихъ здѣшнихъ разговоровъ, что дѣйствія относительно комитета предполагаются различныя, смотря по разнымъ у каждаго соображеніямъ, и личнымъ, и политическимъ. Не знаю, какой системы намѣрены держаться вы, но умъ хорошо, а два лучше. Не по любопытству, а для вашей же пользы я желалъ бы знать, на какой системѣ вы остановились? Помните, что первыя показанія особенно важны... Въ отвѣтъ на это Грибоѣдовъ прочиталъ ему то, что успѣлъ уже написать. Прослушавъ написанное, Любимовъ съ живостію сказалъ ему: «что вы это! Вы такъ запутаете и себя и другихъ. По нашему, по военному, не слѣдуетъ сдаваться при первой же атакѣ, которая окажется еще и фальшивою; да если и поведутъ настоящую атаку, то все-таки надо уступать только то, что удержать уже никакъ нельзя. Поэтому и тутъ гораздо вѣрнѣе обычный русскій отвѣтъ: «знать не знаю и вѣдать не вѣдаю!» и т. д. Д. И. Завалишинъ влагаетъ въ уста Любимову такую рѣчь, которая уже своею пространностью внушаетъ сомнѣнія въ ея подлинности.

При провѣркѣ оба разсказа — и Д. А. Смирнова, и Д. И. Завалишина — оказываются одинаково не соотвѣтствующими истинѣ. На первомъ же допросѣ 11-го февраля Грибоѣдовъ отозвался полнѣйшимъ невѣдѣніемъ о существованіи общества и призналъ чисто литературныя знакомства съ Бестужевымъ, Рылѣевымъ и Оболенскимъ. Эти первыя показанія, которыя даже не были написаны имъ собственноручно, а только подписаны, были даны въ обстановкѣ, не допускавшей посредничества не только Любимова, но и важнаго лица. Генералъ Левашовъ спрашивалъ Грибоѣдова, онъ отвѣчалъ, а писарь записывалъ. Если Завалишинъ говоритъ о вопросныхъ пунктахъ, присланныхъ Грибоѣдову отъ комитета 24-го февраля вечеромъ, то нѣтъ никакихъ основаній предположить, что Грибоѣдовъ рѣшилъ измѣнить свои показанія, признать свою освѣдомленность и свои отношенія. А только при такомъ предположеніи и допустимо вмѣшательство комитета. Это же соображеніе сохраняетъ свое значеніе и при оцѣнкѣ правдивости разсказа Д. А. Смирнова. Но, въ общемъ, этотъ разсказъ отразилъ дѣйствительность правдивѣе, чѣмъ сообщенія Завалишина, и сохранилъ память о дѣйствительномъ фактѣ если не сочувственнаго, то во всякомъ случаѣ совершенно не враждебнаго Грибоѣдову отношенія членовъ комитета. Быть можетъ, тутъ сыгралъ нѣкоторую роль и родственникъ Грибоѣдова Паскевичъ.

Планъ защиты, въ составленіи котораго совершенно излишнее допускать постороннюю инициативу, чрезвычайно характеренъ для Грибоѣдова. Грибоѣдовъ — умнѣйшій человѣкъ — взвѣшивалъ каждое свое слово и проектировалъ то впечатлѣніе, которое оно должно было произвести на слушателей. Наивно было бы думать, что онъ

сколько-нибудь искрененъ. Но онъ держалъ себя хладнокровно и нисколько не растерялся: недаромъ онъ выразился въ секретной запискѣ Булгарину: «бояться людей, значить баловать ихъ». Онъ очень умѣло пошелъ по среднему пути между утверждѣніемъ и отрицаніемъ: не отрицая своего вольнодумства, онъ настаивалъ на своемъ невѣдѣніи о существованіи и цѣляхъ общества. 15-го февраля Грибоѣдовъ написалъ письмо къ Государю. Многіе изъ декабристовъ обращались къ Николаю Павловичу съ письмами: нѣкоторые изъ нихъ были порывами искренняго раскаянія, какъ, напр., вышеприведенное письмо Оболенскаго; другія — воплемъ наболѣвшаго сердца о той общественной неправдѣ, которая была неизвѣстна Государю. Письмо Грибоѣдова — ни то, ни другое. Оно въ нѣкоторомъ родѣ результатъ художественнаго творчества. Писано оно съ расчетомъ произвести опредѣленное впечатлѣніе на Государя; центральное мѣсто письма — воззваніе къ сыновней любви Государя. Грибоѣдовъ, дѣйствительно, очень любилъ свою мать и былъ послушнымъ сыномъ, который не огорчаетъ своей матери, но когда онъ писалъ о томъ, что мать не знаетъ объ его арестѣ, онъ говорилъ неправду. Его близкій другъ Бѣгичевъ, съ которымъ онъ видѣлся въ Москвѣ на пути въ Петербургъ, на третій же день послѣ его отъѣзда отправился къ матери Грибоѣдова: «та съ обыкновенной своей заносчивостью съ первыхъ же словъ начала ругать сына на чемъ свѣтъ стоитъ: и карбонарій-то онъ, и вольнодумецъ и пр. пр.» Ужъ Бѣгичеву-то Грибоѣдовъ долженъ былъ посоветовать скрывать отъ матери его арестъ. Кромѣ разсчитанной неискренности, въ этомъ письмѣ необходимо отмѣтить ярко выраженное сознаніе собственного достоинства; это сознаніе — неотдѣлимая черта личности Грибоѣдова — не покидало его въ теченіе всей его жизни, ни въ 1826 году, ни въ Персіи, въ моментъ его трагической кончины.

Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе произвело на Николая Павловича письмо Грибоѣдова, но во всякомъ случаѣ оно его не растрогало. Въ комиссію оно было передано 19-го февраля и внесено во входящій журналъ подъ № 662. Помѣта объ исполненіи: «передано къ допросамъ»¹⁵.

Грибоѣдовъ ждалъ результата своего письма: чувство нетерпѣнія росло съ каждымъ днемъ. 17-го февраля онъ писалъ Булгарину: «Меня здѣсь заперли, и я погибаю отъ скуки и невинности... Я писалъ Государю... ничего не отвѣчаетъ». Въ слѣдующей запискѣ Грибоѣдовъ сообщаетъ, что онъ сидитъ и проклиняетъ своихъ гонителей. Но никакого утѣшенія по своему дѣлу Грибоѣдовъ не видѣлъ: его какъ будто забыли, и онъ начиналъ-таки сомнѣваться въ исходѣ

¹⁵ Г. А. I В № 27.

дѣла. У него вырвались въ запискѣ къ Булгарину слѣдующія слова: «кажется, что мнѣ воли еще долго не видать, и вѣроятно буду отправленъ съ фельдъегеремъ».

Но комитетъ не бездѣйствовалъ: 14-го и 19-го февраля онъ отбиралъ показанія о Грибоѣдовѣ отъ тѣхъ лицъ, знакомство съ которыми онъ призналъ на допросѣ у генерала Левашова. Кн. Одоевскій, А. Бестужевъ, Рылѣевъ рѣшительно отвергали принадлежность Грибоѣдова къ тайному обществу. Они не отрицали того, что Грибоѣдовъ человѣкъ свободомыслящій, который не прочь разсуждать о переимѣнѣ правленія въ Россіи. Бестужевъ пояснялъ, что Грибоѣдовъ желалъ этого для свободы книгопечатанія въ Россіи и для русскаго платья. Допрошенные 19-го февраля декабристы, которые могли бы дать свѣдѣнія о прикосновенности Грибоѣдова къ Южному обществу, тоже рѣшительно отрицали его участіе.

Соотвѣтствовали ли дѣйствительности эти утвержденія? Весьма правдоподобны слова Завалишина: «въ стараніи товарищей не компрометировать Грибоѣдова не было также ничего особеннаго, исключительнаго. Это было лишь слѣдствіемъ напередъ условленнаго, общепринятаго правила стараться не запутывать никого, кто не былъ еще запутанъ». А Д. А. Смирновъ сохранилъ въ памяти слѣдующее объясненіе: «главные изъ заговорщиковъ, — фактъ въ высшей степени замѣчательный, — уже сидѣвшіе по разнымъ угламъ, стало быть, не имѣвшіе никакой возможности стовариваться, сказали одинаково, что Грибоѣдовъ въ заговорѣ не участвовалъ, и что они не старались и привлекать его къ заговору, который всего скорѣй могъ имѣть очень дурной исходъ, потому что берегли человѣка, который своимъ талантомъ могъ прославить Россію».

Обстоятельства складывались весьма благопріятно для Грибоѣдова, и наконецъ 24-го февраля онъ былъ вызванъ въ комитетъ и давалъ предъ нимъ устные показанія¹⁶. Вечеромъ ему были присланы вопросныя пункты, и вечеромъ же Грибоѣдовъ написалъ свои отвѣты, опять очень обдуманые и тонко расчитанные. На нихъ слѣдуетъ остановиться, потому что въ нихъ есть черточка его личности. Онъ давалъ справедливую, согласную съ нашими свѣдѣніями, оцѣнку своей личности, когда говорилъ, что при всемъ своемъ свободомысліи онъ далекъ отъ образа дѣйствій 14-го декабря, что онъ не ораторъ возмущенія. Тонкой ироніей, отъ которой Грибоѣдовъ не могъ избавиться даже и въ официальныхъ сношеніяхъ, звучатъ строки его отвѣта: «я же не только не способенъ быть ораторомъ возмущенія, много если предаюсь избытку искренности въ тѣсномъ кругу людей кроткихъ и благомыслящихъ, терпѣливо ожидая времени, когда моя

¹⁶ Г. А. І В № 26 л. 224 и 226.

служба или имя писателя обратятъ на меня вниманіе Вышняго Правительства!»

Грибоѣдовъ былъ глубоко вѣренъ себѣ, когда давалъ объясненія о русскомъ платьѣ. Любопытно, что комиссія заинтересовалась свидѣтельствомъ Бестужева о пристрастіи Грибоѣдова къ русскому платью и увидѣла въ этомъ что-то подозрительное. А Грибоѣдовъ отвѣчалъ очень просто: «русскаго платья желалъ я, потому что оно красивѣе и покойнѣе фраковъ и мундировъ, и вмѣстѣ съ этимъ предполагалъ, что оно бы снова сблизило насъ съ простотою отечественныхъ нравовъ, сердцу моему чрезвычайно любезныхъ». Это показаніе передъ тайнымъ комитетомъ невольно вызываетъ въ памяти извѣстный монологъ Чацкаго въ гостиниѣ Фамусова. Чацкій жалуется на пристрастіе къ иностранной одеждѣ:

И чѣмъ нашъ сѣверъ лучше сталъ,
Что все завѣтное наслѣдье промѣнялъ?
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую —
По шутовскому образцу,
Хвостъ сзади; спереди какой-то чудный выемъ! и т. д.

А черезъ нѣсколько стиховъ Чацкій восклицаетъ:

Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, бодрый нашъ народъ,
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ!¹⁷

Эта фраза показанія еще разъ иллюстрируетъ архаическое своеобразіе міросозерцанія Грибоѣдова. Правда, отсюда еще далеко до обобщающаго положенія о Грибоѣдовѣ — славянофилѣ. Любовь къ русскому платью, конечно, характерна, но не менѣе характерно и его желаніе государственныхъ преобразованій для свободы книгопечатанія, о которомъ говорилъ на допросѣ Рылѣевъ.

Какъ понимать отвѣтъ Грибоѣдова на вопросъ: съ какою цѣлью онъ желалъ свободы книгопечатанія въ Россіи? Врядъ ли онъ былъ искрененъ, когда въ своемъ отвѣтѣ вносилъ поправку въ показанія Бестужева: «я говорилъ не о безусловной свободѣ книгопечатанія, желалъ только чтобы оно не стѣснялось своенравіемъ иныхъ цензоровъ». Мы склонны заподозрѣть искренность этого показанія Грибоѣдова по весьма простой причинѣ: именно онъ, больше, чѣмъ кто-либо другой, могъ видѣть, что дѣло все-таки не въ своенравіи цензоровъ, а въ институтѣ цензуры. «Горе отъ ума» не видѣло долгое время печати не изъ-за своенравія отдѣльных цензоровъ, а по

¹⁷ Рукопись комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума» М. 1903. Стр. 93. Рукопись очень удачно восстанавливаетъ вмѣсто читавшагося до сихъ поръ «добрый» — бодрый.

соображеніямъ общимъ, лежащимъ въ основѣ цензурнаго института. А какъ остро чувствовалъ Грибоѣдовъ пораженія, наносимыя ему цензурой, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующей записки, найденной проф. И. А. Шляпкинымъ въ Берлинѣ: «Напрасно, братъ, все напрасно. Я что пріѣхалъ отъ Фока, то съ помощью негодованія своего и Одоевскаго, изорвалъ въ клочки не только эту статью но даже всякій писанный листокъ моей руки, который подъ рукою случился... Коли цензура ваша не пропуститъ ничего порядочнаго изъ моей комедіи, нельзя ли вовсе не печатать?—или пусть скажетъ на сомнительныя мѣста, я бы какъ-нибудь поддѣлался къ общепринятой глупости, урѣзалъ бы»¹⁸...

До сихъ поръ мы останавливались на теоретической сторонѣ показанія Грибоѣдова; перейдемъ къ разбору его фактическаго матеріала.

Итакъ, всѣ показанія участниковъ заговора о принадлежности Грибоѣдова къ ихъ союзу были очень благопріятны для него, за исключеніемъ отвѣта кн. Оболенскаго. Если бы комитетъ оцѣнилъ безграничную искренность показанія кн. Оболенскаго, онъ придалъ бы болѣе вѣры его свидѣтельству о принадлежности Грибоѣдова къ обществу. Кн. Оболенскій въ письмѣ къ Государю утверждалъ, что Грибоѣдовъ былъ принятъ въ члены общества мѣсяца за два или са три до 14-го декабря и вскорѣ потомъ уѣхалъ. Грибоѣдовъ же совершенно отрицалъ это свидѣтельство и высказывалъ предположеніе, не основано ли оно на томъ, что за три дня до своего отъѣзда онъ былъ выбранъ членомъ Общества любителей россійской словесности, какъ будто кн. Оболенскій могъ смѣшать тайное общество съ литературнымъ. Комитетъ переспросилъ кн. Оболенскаго: на этотъ разъ онъ объяснилъ, что о принятіи Грибоѣдова онъ слышалъ отъ Рылѣева, но времени въ точности не помнитъ: за мѣсяцъ или за два до отъѣзда Грибоѣдова отсюда.

Мы навели справку въ бумагахъ Общества любителей россійской словесности, хранящихся въ Академіи Наукъ, и нашли слѣдующія данныя объ избраніи Грибоѣдова въ члены этого общества. Онъ былъ предложенъ въ члены этого общества Д. М. Княжевичемъ 8-го декабря 1824 года и подвергся баллотировкѣ въ засѣданіи 15-го декабря. Въ этомъ засѣданіи присутствовали предсѣдатель общества Ѳ. Н. Глинка, секретарь А. А. Никитинъ, секретарь цензурнаго комитета П. А. Плетневъ, бібліотекарь И. К. Аничковъ, казначей И. Д. Горяиновъ, члены цензурнаго комитета—Н. А. Бестужевъ, Н. Г. Чеславскій и дѣйствительные члены А. М. и В. М. Князевичи и С. С. Шаплетъ. Вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ баллотировались между

¹⁸ «Вѣстникъ Всемирной Исторіи». 1900. № 6, стр. 88.

прочимъ Мих. А. Дмитріевъ, Н. М. Языковъ, И. И. Козловъ, Д. М. Перевошиковъ, Н. М. Княжевичъ, К. П. Торсонъ и др. Грибоѣдовъ былъ избранъ единогласно въ дѣйствительные члены. Объ избраніи было оповѣщено въ XXIX книгѣ «Трудовъ Высочайше утвержденного вольнаго общества любителей россійской словесности», въ отчетѣ о годичномъ собраніи этого общества 29-го декабря 1824 года¹⁹. Время отъѣзда Грибоѣдова изъ С.-Петербурга опредѣляется датами двухъ его писемъ къ С. Н. Бѣгичеву: одно — изъ С.-Петербурга отъ 18-го мая 1825 года, другое — изъ Кіева отъ 4-го іюня 1825-го же года. Слѣдовательно Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга во второй половинѣ мая.

Сопоставимъ эти данныя съ показаніями кн. Оболенскаго. Онъ ошибался въ первомъ своемъ отвѣтѣ, утверждая, что Грибоѣдовъ былъ принятъ мѣсяца за два или за три до 14-го декабря; во второмъ онъ могъ быть правъ, говоря, что Грибоѣдовъ былъ принятъ за мѣсяцъ или за два до его отъѣзда. Со стороны Оболенскаго эти неточности объясняются, конечно, невольнымъ запаматованіемъ, но Грибоѣдовъ, очевидно, полагаясь на то, что его словъ провѣрять не станутъ, сказалъ совершенную неправду о томъ, что онъ былъ принятъ въ члены литературнаго общества дня за два или за три до своего отъѣзда: мы уже видѣли, что онъ былъ принятъ въ члены Общества любителей россійской словесности 15-го декабря 1824 года, и уѣхалъ во второй половинѣ мая 1825 года. Забывчивостью Грибоѣдова никакъ нельзя объяснить этого разнорѣчія. Намъ кажется, можно объяснить противорѣчія показаній кн. Оболенскаго и Грибоѣдова, только предположивъ, что Грибоѣдовъ былъ дѣйствительно принятъ въ члены тайнаго общества за нѣсколько дней до своего отъѣзда изъ Петербурга. Его участіе въ обществѣ, вѣроятно же всего, было чисто номинальнымъ. Быть можетъ, при отъѣздѣ ему дали нѣкоторыя порученія въ Кіевъ, къ членамъ Южнаго общества.

Въ отвѣтахъ Грибоѣдова на вопросы о цѣли его пребыванія въ Кіевѣ тоже видно стремленіе свести значеніе поѣздки въ Кіевъ до минимума. На самомъ дѣлѣ, пребываніе Грибоѣдова вовсе не было «самымъ непродолжительнымъ». Пріѣхалъ онъ сюда въ самомъ концѣ мая и 10-го іюня былъ еще въ Кіевѣ; отъ этого числа онъ писалъ Одоевскому: «меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку... Въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устраиваетъ самый пріятный пріемъ; боюсь сдать на ихъ вѣру, не скоро вернешься». Можно думать, что знакомство съ Муравьевыми вовсе не было столь

¹⁹ Ч. XXIX, 1825; стр. 211. Книга эта дозволена цензурой 1-го января 1825 года. Грибоѣдовъ названъ ошибочно надворнымъ совѣтникомъ, тогда какъ въ это время онъ былъ лишь коллежскій ассессоръ (съ 17-го янв. 1822 года); въ надворные же совѣтники былъ произведенъ указомъ отъ 8-го іюня 1826 г. См. «Русск. Обзоръ» 1895, № 3, стр. 392, 393

незначительнымъ и мимолетнымъ эпизодомъ, какимъ хотѣлъ выставить его Грибоѣдовъ.

Какъ бы тамъ ни было, члены комитета, прочитавшіе 25-го февраля отвѣты Грибоѣдова на вопросные пункты, остались совершенно удовлетворенными. У нихъ не было никакого сомнѣнія въ непринадлежности Грибоѣдова къ заговору. Даже скользкое показаніе объ избраніи его въ члены вольнаго Общества любителей россійской словесности осталось не провѣреннымъ, хотя это и не трудно было бы сдѣлать, такъ какъ производителемъ дѣлъ въ комиссіи былъ нѣкто Ивановскій, позднѣе сподручный Бенкендорфа, который самъ былъ членомъ этого общества. Въ журналѣ LXX засѣданія комиссіи читаемъ: «*Смушали: ...4) Коллежскаго Ассессора Грибоѣдова, не принадлежалъ къ обществу и существованія онаго не знали.—Показаніе о немъ сдѣлано Кн. Евгеніемъ Оболенскимъ I со словъ Рылѣева. Рылѣевъ же отвѣчалъ, что имѣлъ намѣреніе принять Грибоѣдова, но не видя его склоннымъ ко вступленію въ общество, оставили свое намѣреніе; всѣ прочіе его членомъ не почитаютъ. Положили: объ освобожденіи Грибоѣдова съ аттестатомъ представить Его Императорскому Величеству*»²⁰.

Журналъ засѣданія былъ представленъ Николаю Павловичу, но онъ не согласился съ представленіемъ комитета. На этомъ журналѣ рукою начальника штаба написано карандашомъ «*высочайше повелѣно Грибоѣдова содержать пока у дежурнаго генерала*»²¹. Чѣмъ объяснить такое отношеніе Императора Николая? Не лишнее отмѣтить, что Николаю Павловичу Грибоѣдовъ былъ лично извѣстенъ. Грибоѣдовъ встрѣтился съ нимъ у Паскевича. Объ этой встрѣчѣ онъ писалъ Бѣгичеву 10-го іюня 1824 года²². Весьма вѣроятно, что въ глазахъ Николая Павловича больше всего компрометировала Грибоѣдова его близость къ Ермолову, къ которому Государь относился въ высшей степени подозрительно. Эта неожиданная резолюція была выслушана комитетомъ въ засѣданіи 7-го марта²³. Можно себѣ представить, какъ она смутила членовъ комитета и заставила ихъ думать, что Государю извѣстны скрытыя отъ нихъ вины Грибоѣдова. Резолюція нѣсколько отразилась на положеніи Грибоѣдова. Очевидно, къ этому времени относится его записка къ Булгарину: «Любезный другъ. Съ нами чудныя происшествія. Карауль приставленъ строжайшій, причина неизвѣстная. Между тѣмъ я Комитетомъ оправданъ начисто, какъ стекло. Ивановскій, благороднѣйшій человѣкъ, въ крѣпости говорилъ мнѣ самому, и всякому гласно,

20. Г. А. I В № 26 л. 228 об.

21. Г. А. I В № 25 л. 180.

22. Сочиненія Грибоѣдова. Редакція И. А. Шляпкина, т. I, стр. 185.

23. Г. А. I В № 26 л. 239.

что я немедленно буду освобожденъ. Притомъ обхожденіе со мною, какъ его, такъ и прочихъ, было совсѣмъ не то, которое имѣютъ съ подсудимыми. Казалось, все кончено. Съѣзди къ Ивановскому, онъ тебя очень любить и уважаетъ; онъ членъ вольнаго Общества Любителей Словесности и много во мнѣ принималъ участіе. Расскажи ему мое положеніе и навѣдайся, чего мнѣ ожидать. У меня желчь такъ скопляется, что боюсь слечь или съ курка прыгнуть. Да не будь трусь, напиши мнѣ, я записку твою сожгу, или передай свѣдѣнія Ж, а тотъ перескажетъ А, а А найдетъ способъ мнѣ сообщить. Vale»²⁴.

V.

Итакъ, Императоръ Николай Павловичъ оставилъ Грибоѣдова въ подозрѣніи. И наше предположеніе о томъ, что Николаю Павловичу Грибоѣдовъ казался подозрительнымъ въ силу своей близости къ Ермолову, подкрѣпляется характеромъ вопросовъ, предложенныхъ Грибоѣдову 15-го марта.

Извѣстно, что Ермоловъ очень не нравился Николаю Павловичу и даже внушалъ въ немъ серьезныя опасенія. Донесенія агентовъ тайной полиціи могли только усиливать подозрѣніе императора. Въ январѣ 1826 года одинъ изъ агентовъ доносилъ: «всѣ питаются надеждой, что Ермоловъ съ корпусомъ не приметъ присяги». Другой сообщалъ: «слухъ носился, что корпусъ подъ начальствомъ Ермолова не присягалъ, какъ равно и вся Грузія — болѣе, — что будто самъ Ермоловъ объявилъ себя независимымъ: сіи рассказы основываются на томъ, что якобы курьеры и фельдъегеря, посланные навстрѣчу къ нему, всѣ имъ задержаны, и что якобы ни одинъ оттуда назадъ не возвратился»²⁵.

Уже 12-го декабря 1825 года, въ самый день своего воцаренія Николай Павловичъ писалъ Дибичу, что онъ не будетъ спокоенъ, пока не получитъ извѣстій о присягѣ Ермолова и его корпуса. «Я виноватъ» — писалъ государь — «ему менѣ всѣхъ вѣрю»²⁶. Понятно, лишь только началось разслѣдованіе заговора 14-го декабря, тревожной заботой Николая Павловича и слѣдователей явилось желаніе выяснитъ размѣры тайнаго движенія въ корпусѣ Ермолова и его прикосновенность къ этому движенію. Матеріалъ для разслѣдованія дали показанія кн. Волконскаго; со словъ А. И. Якубовича, онъ утверждалъ, что въ Грузіи въ корпусѣ Ермолова существуетъ тайное

²⁴ Сочиненія Грибоѣдова. Редакція И. А. Шляпкина. Т. I, стр. 216, 217. Весьма вѣроятно, что Ж означаетъ Жандра, а А — кн. А. И. Одоевскаго.

²⁵ Военно-ученый Архивъ, отд. I № 595, а.

²⁶ Исторія отношеній Николая I къ Ермолову изложена, между прочимъ, въ книгѣ Н. К. Шильдера. Николай I, жизнь и царствованіе. Спб. 1903, т. II.

общество, что Ермоловъ во главѣ его²⁷. Въ своихъ запискахъ Волконскій рассказываетъ, какъ онъ сошелся съ Якубовичемъ.

«На Кавказѣ» — пишетъ онъ — «я встрѣтился съ Якубовичемъ... При первомъ знакомствѣ съ нимъ я убѣдился, что опала, надъ нимъ разразившаяся, явныя, нескрываемыя прогрессивныя убѣжденія его и при томъ заслуженное общее мнѣніе сослуживцевъ о немъ, какъ объ отличномъ боевомъ лицѣ, угнетенномъ опалой, — все это могло быть мнѣ ручательствомъ, что я встрѣчу въ немъ сочувствіе къ общему затѣянному дѣлу того общества, въ которомъ я былъ членомъ, и я рѣшился узнать отъ него, точно ли есть тайное общество на Кавказѣ и какая его цѣль? Постепенно ведя съ нимъ переговоры интимныя, судя по его словамъ, я получилъ если не убѣжденіе, то довольно ясное предположеніе, что существуетъ на Кавказѣ тайное общество, имѣющее цѣлью произвести переворотъ политическій въ Россіи, и даже нѣкоторыя предположительныя данныя, что во главѣ онаго самъ А. П. Ермоловъ, и что участвуютъ въ ономъ большею частію лица, приближенныя къ его штабу. Это меня ободрило къ большей откровенности, и я уже безъ околичностей открылъ Якубовичу о существованіи нашего тайнаго общества и предложилъ ему, чтобы кавказское общество соединилось съ Южнымъ всѣмъ его составомъ. На это Якубовичъ мнѣ отвѣчалъ: «Дѣйствуйте, и мы тоже будемъ дѣйствовать, но каждое общество порознь, а когда придетъ пора приступить къ явному взрыву, мы тогда соединимся. Въ случаѣ неудачи вашей, мы будемъ въ сторонѣ, и тѣмъ будетъ еще зерно, могущее возродить новую попытку. У насъ на Кавказѣ и болѣе силы, а во главѣ человекъ даровитый, известный всей Россіи, а при неудачѣ общей, здѣсь край и по мѣстности отдѣльный, способный къ самостоятельности. Около васъ сила, вамъ, вѣроятно, не сручная, а здѣсь все наше по преданности общей къ Ермолову»²⁸.

Кн. Волконскій повѣрилъ словамъ Якубовича и въ отчетѣ своемъ Верховной думѣ разсказалъ о кавказскомъ обществѣ. То же онъ разсказалъ и передъ комитетомъ. Комитетъ произвелъ специальное разслѣдованіе объ обществѣ при кавказскомъ корпусѣ²⁹. Это разслѣдованіе обнаружило, что тайное общество существовало только въ головѣ пылкаго А. И. Якубовича. Конечно, прежде всего комитетъ запросилъ его. Онъ отвѣчалъ 6 января слѣдующее: «Князь Сергѣй Волхонской въ бытность свою на водахъ познакомился со мной, предлагалъ быть въ обществѣ, и хотѣлъ знать есть ли въ Грузіи та-

²⁷ Г. А. I В № 6.

²⁸ Записки С. Г. Волконскаго Спб. 1901, стр. 415.

²⁹ «Дѣло о существованіи тайнаго общества въ отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Г. А. I 13 № 6.

ковое же? Ибо видѣлъ общее уваженіе ко мнѣ войскъ, и довѣренность начальства; я желалъ знать подробности, и скѣмъ буду имѣть дѣло, и въ чемъ будутъ состоять намѣренія; для сего, чтобы вывѣдать, лгалъ князю; но я не принадлежу къ обществу, и не знаю есть ли оно въ Грузіи. Радъ, что Высокой Тайный Комитетъ знаетъ о существованіи такового въ Грузіи, ибо открывъ членовъ увидятъ мою невинность.—Но я смѣялся надъ княземъ Сергѣемъ Волхонскимъ, съ которымъ даже по его предложенію и въ сношенія по предмету общества не хотѣлъ входить, ибо не довѣрялъ, чтобы онъ могъ принадлежать къ благонамѣреннымъ замышляющимъ улучшить судьбу отечества.—Но не отрекись, я бредилъ вздоръ который давно изтребился изъ моей памяти, и сіи запросы только что возобновили оныя. Клятвенно и честію обязуюсь, подвергая себя возможнѣйшимъ истязаніямъ что я не знаю о существованіи какого-либо общества въ Грузіи...»³⁰.

Дальше были допрошены Пущинъ, кн. Оболенскій, капитанъ Муравьевъ, Рылѣевъ, кн. Трубецкой. Всѣ они отозвались полнымъ невѣдѣніемъ о существованіи общества на Кавказѣ. Кн. Трубецкой, между прочимъ, показывалъ: «Я спрашивалъ Рылѣева, принадлежитъ ли Якубовичъ къ какому обществу, и есть ли какое общество въ корпусѣ генерала Ермолова? Рылѣевъ отвѣчалъ мнѣ, что Якубовичъ сего не открываетъ. Прибавилъ только что у нихъ было намѣреніе уйти куда-то и сдѣлать сѣчу (подобно бывшимъ Запорожскимъ), но у кого у нихъ, и кто они? и сколько ихъ? Рылѣевъ отозвался совершеннымъ незнаніемъ...»³¹.

Казалось, эти данныя, полученные въ первой половинѣ января 1826 года, должны были бы убѣдить комитетъ, что никакого общества нѣтъ, но 15 марта Грибоѣдовъ призывался въ комитетъ, и вопросы, предложенные ему здѣсь, позволяютъ сдѣлать заключеніе, что члены комитета все еще тревожились за Грузію. Правда, новый поводъ къ тревогамъ подало дѣло Сухачева, о которомъ Грибоѣдову предложили цѣлый рядъ вопросовъ. Дѣло Сухачева совершенно неизвѣстно въ нашей литературѣ, а такъ какъ оно представляетъ интересъ, и бытовой и общественный, то мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе³².

Во время путешествія Александра Павловича по югу Россіи въ Ростовѣ появился нѣкій Василій Сухачевъ, служившій въ Грузіи по гражданской части. Образъ его жизни въ Ростовѣ показался тамошнему городничему весьма подозрительнымъ: Сухачевъ велъ жизнь самую уединенную, никого къ себѣ не принималъ, занимался пись-

³⁰ Г. А. I В № 6, л. 2 об.

³¹ Г. А. I В № 6, л. 12.

³² «Дѣло о Сухачевѣ» Г. А. I В № 155.

момъ и чтеніемъ и имѣлъ библіотеку изъ 600 томовъ. Этихъ данныхъ оказалось достаточно для того, чтобы арестовать Сухачева и отправить его къ таганрогскому градоначальнику Дунаеву. Дунаевъ разыскалъ въ вещахъ и бумагахъ Сухачева кинжалъ, пару пистолетовъ, ружье, саблю, злодѣйское клятвенное обѣщаніе, алфавитъ для тайной переписки, полученный имъ изъ Одессы, и нѣсколько писемъ, писанныхъ шифромъ. Таганрогскій градоначальникъ учинилъ Сухачеву допросъ. Приводимъ списокъ подлиннаго акта допроса.

«1826 года Марта 1-го дня уволенный изъ Бендерскаго малороссійскаго общества Василій Сухачевъ, доставленный къ его превосходительству господину таганрогскому градоначальнику отъ ростовскаго городничаго, о жизни и бумагахъ сомнѣнію подвергающихся, по роду своему заключающихъ приверженность къ тайному обществу—таганрогскою градскою полиціею при бытности члена гражданскаго допрашиванъ и показалъ.

Отъ роду мнѣ 28 лѣтъ, исповѣданія греко-россійскаго, родился я Екатеринославской губерніи, въ городѣ Новомосковскѣ отъ отца, тогда бывшаго тамошнимъ купцомъ, Ивана, а матери Ирины Сухачевыхъ, коими въ 1809 или прежде того за годъ,—настояще не припомню—вывезенъ съ другимъ моимъ меньшимъ братомъ Матвѣемъ въ Кишиневъ, должно быть, нынѣ находящимся, въ Бессарабію, гдѣ въ сословіи бендерскаго малороссійскаго общества мы всѣ состояли, изъ коего въ концѣ 1823 года я и братъ мой уволены обществомъ для поступленія въ статскую службу и получили увольнительное свидѣтельство. По документу сему, въ копіи у меня имѣющемуся и въ Ростовѣ отобранному, засвидѣтельствованному въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ по исполнительной экспедиціи, куда прибылъ я въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1824 года и изъ котораго подлинный таковой отосланъ въ Правительствующій Сенатъ съ испрошеніемъ опредѣленія меня на службу, каковою я тамъ приватно по опредѣленію экспедиціи и занимался, когда наконецъ, въ послѣдствіи времени, я видѣлъ изъ письма пріятели моего чиновника Котова, прежде служившаго въ Одесской таможнѣ, а нынѣ въ С.-Петербургѣ въ департаментѣ внѣшней торговли, что надежда моя по предмету сему есть тщетная, то въ 4 день Сентября 1825 года отъ занятія того уволенъ, и съ документомъ, отъ правительства полученнымъ, отправился тогда же въ Россію съ тѣмъ, чтобы доѣхать до Одессы, гдѣ до отъѣзда въ Грузію проживалъ семь лѣтъ, и тамъ употребить себя по прежнему въ дѣла коммерческія; въ семъ намѣреніи достигъ въ Новочеркасскъ 5-го Ноября и тутъ проживалъ въ домѣ казака Колесникова вмѣстѣ съ знакомымъ мнѣ издавна одесскимъ купеческимъ сыномъ Александромъ Протасовымъ, въ должности приказчика по торговлѣ у тамошняго казака Алексѣя Мандрыкина находящимся, а

4 Декабря прибылъ въ Ростовъ собственно для того, чтобы распродать библіотеку, которая заключается въ шести стахъ съ небольшимъ книгахъ, разныхъ лучшихъ сочинителей, и выруча за оную деньги, слѣдовать на оныя до Одессы; но какъ при прожитіи въ Ростовѣ продать книгъ я не могъ и издержался до крайности, то позаимствовалъ у вышесказаннаго Протасова сто рублей, для чего, предъ взятіемъ нынѣ меня ростовскимъ городничимъ, ѣздилъ оттоль въ Новочеркасскъ и за возвратомъ въ Ростовъ взять подъ присмотръ и отправленъ въ Таганрогъ, при взятіи каковомъ отобранны у меня документы и бумаги. Сіи послѣднія заключаются: 1-е — въ клятвѣ, которая извлечена мною по точнымъ словамъ изъ книги театра сочинителя Августа фонъ-Коцебу, для одного любопытства, да кремарка о добродѣтели извлечена оттоль безъ всякаго злого умысла; 2, рамарка на двухъ листахъ о страданіи человѣчества написана изъ бумагъ, но какихъ, не помню; она извлечена для соображеній, на случай встрѣтиться могущихъ при перепискѣ съ пріятелями. 3, рамарки особыхъ изложеній, состоящія на листахъ подъ № 16 и 17, заключаютъ въ себѣ описаніе предковъ, отъ коихъ я происхожу; они написаны отъ праздности и остались въ черновыхъ бумагахъ, 4-е, письмо, писанное мною къ коллежскому секретарю Григорію Степановичу Радулову, служащему верховнаго грузинскаго правительства по исполнительной экспедиціи въ должности секретаря, который есть мнѣ искренній другъ и съ которымъ дружество тѣсное веду я до отъѣзда его изъ Одессы въ Грузію: то есть съ 1822 года; составлено изъ литеръ греческихъ, еврейскихъ, арабскихъ, турецкихъ, китайскихъ, латинскихъ, русскихъ и другихъ, выдуманныхъ мною, сказаннымъ другомъ моимъ Радуловымъ и третьимъ нашимъ другомъ же Михайломъ Константиновичемъ Арестовымъ, уволеннымъ изъ одесскаго купеческаго общества и прибывшимъ изъ Одессы въ Грузію вмѣстѣ со мною: въ немъ заключающіяся слова какъ то, *что началась уже общая наша независимая переписка*, относилась къ признательности моей къ нему за скорый успѣхъ въ познаніи сего новаго, нами составленнаго іероглифа, а совѣтовалъ я ему, чтобы не жаллъ водки, вина и уюльевъ подогрѣвать самоваръ для насыщенія лакомой утробы подъячихъ, по резону тому, что онъ жаловался мнѣ письмомъ, которое должно быть въ другихъ моихъ или его бумагахъ, на притѣсненія, ему дѣлаемая въ какомъ-то присутственномъ мѣстѣ проволочкою совершеніемъ по довѣрію крѣпостного акта на домъ одесскаго купца Катле. 5-е: въ письмѣ другомъ, писанномъ къ тому же Радулову 24 мая 1822 года тогда, когда онъ находился еще въ Херсонѣ, я выразилъ по вновь составленному іероглифу, что о свидѣтельствѣ надобно, чтобы оно было взято не отъ одного засѣдателя, а отъ всего суда; обстоятельство сіе изобрѣтенными нами литерами

написано собственно съ одной глупости и шалости, о документѣ же названномъ свидѣтельствомъ, о которомъ писалъ я ему, онъ долженъ былъ по личнымъ нашимъ совѣтамъ спросить членовъ тираспольскаго земскаго суда, въ который я имѣлъ намѣреніе поступить на службу, располагая о таковой, если бы тогда удалось быть опредѣлену получить сей документъ. 6-е: нѣкоторыя извлеченія изъ опытовъ нравственности Шатобріана и другихъ писателей вчернѣ на 6 листахъ имѣлись у меня для одного любопытства; 7-е: письмо, писанное мною на пяти листахъ къ служащему въ канцеляріи его сіятельства господина новороссійскаго генераль-губернатора графа Воронцова, неизвѣстнаго мнѣ чина, Михайлѣ Николаевичу Леонтьеву, коего я письмомъ симъ уговаривалъ о невпаденіи въ заблужденіе православной религіи; съ чиновникомъ симъ знакомъ я съ 1823 года, то есть со времени отъѣзда моего изъ Одессы въ Тифлисъ, другой же переписки никакой съ нимъ ведено не было. 8-е: бумаги подъ заглавіемъ: «Несправедливое истребленіе воинства», на 8 листахъ писана вышерѣченномъ другомъ моимъ Радуловымъ, съ бумагами коего я при отъѣздѣ и сію захватилъ; но отколь она собственно его рукою написана и на какой конецъ, мнѣ неизвѣстно; и я у него не спрашивалъ. 9-е: рескриптъ въ списокъ покойнаго Государя Императора къ княгинѣ Кутузовой, писанный рукою Радулова, взятъ мною вмѣстѣ съ бумагою, подъ заглавіемъ «несправедливое истребленіе воинства»; и для чего сія послѣдняя присоединена къ первой Радуловымъ—не знаю, 10-е: письмомъ, писаннымъ мною на двухъ листахъ отъ 29 Мая 1825 года къ Одесскому купцу Вонифантію Ивановичу Картамишеву, я уговаривалъ его удалять себя отъ печали по случаю потери имъ значительнаго по торговлѣ капитала; 10: при письмѣ на 2-хъ листахъ писанномъ ко мнѣ отъ служащаго въ одесскомъ карантинѣ чиновника Прядуна, прислано описаніе Харьковскаго бульвара; 11: два письма писанныя, одно на нѣмецкомъ, а другое на польскомъ діалектѣ служащимъ верховнаго грузинскаго правительства въ исполнительной экспедиціи чиновникомъ Кульскимъ къ одесскимъ жителямъ Бояти и Депау, но что они въ себѣ заключаютъ—перевести я не могу, получены же они мною для доставленія по случаю отъѣзда въ Одессу. 13. Письмо, полученное мною отъ секретаря Радулова на 10 листахъ, коимъ онъ еще приглашалъ меня въ Грузію на службу и по коему туда было я и поѣхалъ; 14: другое письмо его же, Радулова, тоже пригласительное о скорѣйшемъ туда отъѣздѣ и при немъ грузинская азбука, писанная его рукою, все сіе на 16 листахъ; 15-е: черновое письмо, писанное мною въ Одессу къ знакомому мнѣ купцу Викулѣ Артемьевичу Пашкову, которымъ я его увѣдомлялъ о своихъ обстоятельствахъ, на 8 листахъ, 16-е: азбука гіероглифически писана рукою вышесказаннаго друга моего нынѣ уволеннаго изъ одесскаго

купеческаго общества, въ Грузіи находящагося, но въ какомъ мѣстѣ, о томъ знать долженъ Радуловъ, Михаиломъ Арестовымъ; въ азбукѣ сей выраженіе «храмъ общества независимыхъ» означаетъ союзъ трехъ насть друзей и таковыхъ же еще собственно моею рукою писанныхъ пять, да одна пустая записка, Арестовымъ писанная литерами гіероглифическими, 17: обнародованіе правъ человѣка и гражданина, писанное рукою исправлявшаго въ одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ должность профессора, г. Егоромъ Шкляревичемъ, которымъ бумага сія и переведена изъ французскаго экземпляра, находящагося должно быть и нынѣ у Арестова и которое имѣю для одного любопытства, а ничуть не для руководства какого либо на 2 листахъ; 18-е: каталогъ книгъ російскихъ, французскихъ, итальянскихъ, латинскихъ, арабскихъ и, частію, нѣмецкихъ, которыя принадлежатъ собственно мнѣ и находятся въ Ростовѣ, я сдѣлалъ для повѣрки. Сколько бумаги, у меня найденныя по случившимся въ прошломъ годѣ въ столицѣ отъ вольнодумства мятежамъ, подвергаетъ меня сомнѣнію, столько я, не чувствуя сего пагубнаго за собою послѣдствія, надѣюсь оправдаться и правительство увѣрить, что все то происходило отъ глупости и извлекалось для любопытства изъ книгъ разныхъ сочинителей, коими всѣ мы начитаны. Что касается до отобранныхъ у меня въ Ростовѣ двухъ кинжаловъ, двухъ пистолетовъ, изъ коихъ одинъ въ серебряной оправѣ, одной черкесской пашки и ружья, то все сіе оружіе вывезено мною изъ Грузіи вмѣсто рѣдкостей, а болѣе для предосторожности въ горахъ и Кабардинскихъ степяхъ, чрезъ которые я пріѣзжалъ. Судимъ по суду не былъ, къ тайнымъ обществамъ и масонскимъ ломамъ не принадлежу и никогда не принадлежалъ, съ людьми, общества сіи основавшими или къ онымъ принадлежащими, сношенія не имѣлъ, и кто они такіе, да и есть ли гдѣ, совершенно не вѣдаю. Въ дѣйствительной справедливости всего мною изъясненнаго, подписался. Добавляю притомъ, что чиновника Леонтьева отвращать отъ заблужденія побуждался потому, что я, бывъ съ нимъ въ Одессѣ знакомъ, слышалъ не однажды отъ него, что онъ, придерживаясь философіи женевскаго сочинителя Жанъ-Жака Руссо, не соглашался во всемъ съ христіанскою религіею и говаривалъ согласно моему сочиненію, что она хороша, но иногда можетъ быть и вредна; принялъ же я, Радуловъ и Арестовъ на себя независимость и употребляли произношеніе сіе въ письмахъ не съ умысломъ какимъ либо злымъ, а собственно потому, что мы считали себя независимыми въ сотовариществѣ и дружествѣ по одной только перепискѣ, что удостовѣряется и тѣмъ, что ни одинъ изъ знакомцевъ моихъ, исключая сказанныхъ друзей, не употреблялъ въ письмахъ у меня найденныхъ гіероглифическихъ словъ, употребленіе коихъ тремя нами не во зло открылось повѣркою, ибо во всѣхъ словахъ, подѣ

литерами сими найденныхъ ни одного вреднаго произношенія не отыскано, исключая независимости и другихъ глупостей.—Подлинное подписалъ уволенный изъ Бендерскаго малороссійскаго общества Василій Ивановъ сынъ Сухачевъ своеручно. Присутствовали: полицеймейстеръ Апсеитовъ, приставъ Лохвицкій, засѣдатель Малаксіановъ».

О дѣлѣ Сухачева сообщилъ въ Петербургъ ген.-ад. П. М. Волконскій. Слѣдственная комиссія собрала свѣдѣнія, по которымъ оказалось, что никто изъ членовъ общества Сухачева не зналъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе этого дѣла было по Высочайшему повелѣнію поручено графу Воронцову. Графъ Воронцовъ отвѣчалъ, что слѣдствіе по дѣлу Сухачева уже кончено, и что онъ, прочитавъ все дѣло, не нашелъ ничего, доказывающаго злой умыселъ Сухачева. Дальнѣйшая сего «тайнаго человѣка» судьба неизвѣстна.

VI.

Но возвращаемся къ Грибоѣдову. Понятно, что комитетъ не могъ найти за нимъ никакой вины по дѣлу о тайномъ обществѣ при корпусѣ генерала Ермолова. На поставленные ему 15-го марта вопросы Грибоѣдовъ отвѣчалъ полнѣйшимъ отрицаніемъ какого-либо его посредничества въ сношеніяхъ между обществами, Южнымъ и Кавказскимъ. 16-го марта отвѣты Грибоѣдова были прочитаны и приняты къ свѣдѣнію³³. На этомъ и было покончено разслѣдованіе о Грибоѣдовѣ, но обезкураженный резолюціей Николая Павловича Грибоѣдовъ продолжалъ сидѣть подѣ арестомъ въ Главномъ штабѣ. Только, заканчивая свои занятія, комитетъ въ CXLV засѣданіи 31 мая рѣшилъ возобновить представленіе объ освобожденіи Грибоѣдова и представить Государю о немъ записку³⁴. Эта записка была подписана флигель-адъютантомъ полковникомъ Адлербергомъ I³⁵. На этотъ разъ представленіе комитета увѣнчалось успѣхомъ.

2-го іюня 1826 за № 765 военный министръ извѣстилъ дежурнаго генерала Главнаго штаба объ освобожденіи Грибоѣдова,³⁶ и 2-го же іюня за № 768 дежурный генералъ получилъ предписаніе «представить къ начальнику Главнаго штаба освобожденнаго изъ подѣ ареста коллежскаго ассесора Грибоѣдова при офицерѣ».

3-го іюня 1826 года за № 762 военный министръ отправилъ командующему Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ слѣдующую бумагу:

³³ Г. А. I В № 26, л. 263, 267.

³⁴ Г. А. I В № 26, л. 538.

³⁵ Г. А. I В № 37 л. 9.

³⁶ Г. А. I В № 37 л. 16.

«Вытребованный сюда на основаніи извѣстной Вашему Высокопревосходительству Высочайшей воли Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ, на коего упало подозрѣніе въ принадлежности къ тайному злоумышленному Обществу, по учиненному изслѣдованію оказался совершенно неприкосновеннымъ къ сему.

«Вслѣдствіе чего по повелѣнію Его Императорскаго Величества освобожденъ изъ подъ ареста съ выдачею аттестата свидѣтельствующаго о его невинности и на обратное слѣдованіе къ своему мѣсту снабженъ прогонными и на путевыя издержки деньгами.

«О чемъ долгомъ считаю Ваше Высокопревосходительство увѣдомить»³⁷.

4-го іюня³⁸ Грибоѣдовъ былъ освобожденъ и черезъ нѣсколько дней получилъ слѣдующій аттестатъ:³⁹.

АТТЕСТАТЪ

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію Комиссія для изысканія о злоумышленномъ Обществѣ симъ свидѣлствуетъ, что Коллежскій Ассесоръ Александръ Сергѣевъ сынъ Грибоѣдовъ, какъ по изслѣдованію найдено, членомъ того общества не былъ и въ злонамѣренной цѣли онаго участія не принималъ.

С.-Петербургъ Іюня 9 дня 1826 года.

Хотя военный министръ и увѣдомилъ 3-го іюня Ермолова, что Грибоѣдову выданы прогонныя деньги, однако Грибоѣдовъ получилъ ихъ еще не такъ скоро. По крайней мѣрѣ во входящій журналъ слѣдственной комиссіи подъ 11-го іюня за № 1200 внесенъ рапортъ Грибоѣдова о «выдачѣ ему подорожной и прогонныхъ денегъ». Въ журналѣ находимъ и отмѣтку объ исполненіи: «писано 8 класса Карасевскому 1-го іюля № 855»⁴⁰.

Указъ Сената о производствѣ Грибоѣдова въ надворные совѣтники былъ данъ 8-го іюля за № 32476.

Приведенными свѣдѣніями исчерпываются официальные данныя объ участіи Грибоѣдова въ заговорѣ 1825 года. Къ матеріаламъ, извлекаемымъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, нужно относиться съ большою осторожностью; каждое слово въ нихъ требуетъ критической

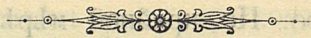
³⁷ Г. А. I В № 37 л. 19.

³⁸ Г. А. I В № 32 л. 130.

³⁹ Г. А. I В № 37 л. 23.

⁴⁰ Г. А. I В № 27.

провѣрки. Даже послѣ тѣхъ немногочисленныхъ комментаріевъ, которые мы дали, напрашивается выводъ, какъ разъ прямо противоположный сдѣланному комитетомъ. Надо думать, что Грибоѣдовъ не только идейно былъ близокъ къ декабристамъ, но и былъ избранъ ими въ члены тайнаго общества. За краткостью времени, онъ не могъ проявить дѣятельнаго участія, но, соображая складъ его міросозерцанія, свойства его характера, можно допускать, что участіе его въ обществѣ было бы не зауряднымъ: навѣрное онъ былъ бы не рядовымъ членомъ, а вождемъ. Но вопросъ о томъ, былъ ли принятъ Грибоѣдовъ въ члены тайнаго общества, исполнилъ ли онъ нѣкоторыя тайныя порученія или нѣтъ, могъ интересовать слѣдователей-современниковъ, а въ настоящее время представляетъ интересъ для біографовъ Грибоѣдова, но для изслѣдователей-историковъ русской общественной и литературной жизни—онъ не имѣетъ большаго значенія. Намъ важно отмѣтить идейное вліяніе декабристовъ на жизнь и творчество Грибоѣдова. Пусть будетъ достовѣрнѣйшимъ образомъ доказано, что Грибоѣдовъ не былъ членомъ тайнаго общества, но мы все-таки не измѣнимъ нашего представленія о томъ, что Грибоѣдова должно считать представителемъ общественнаго движенія 20-хъ годовъ и близкимъ сторонникомъ декабристовъ, раздѣлявшимъ во многомъ ихъ теоретическія убѣжденія.

У $\frac{315}{65}$

I B № 174.

Грибцовъ

Николаевичъ Ассюръ, служащий Секретаремъ по Дипломатической части при Монархическомъ въ Грине.

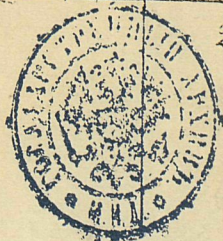
Ка 24. Мематъ.

Опись

Делу о Коллежском Асессоре Грибодове.

№	Содержание	Листы
1	Показания о Грибодова — — — — —	№ 1.
2	Письмо к Государю Императору, Грибодову	2 и 3
Вопросные пункты Коллежского секретаря 14 февраля		
3	Журналу Кадета Оглевскому — — — — —	4.
4	Подпоручику Рыжову — — — — —	5.
5	Полковнику Кадета Прутевскому — — — — —	6.
6	Штабс-Капитану Бестужеву — — — — —	7.
7	Подпоручику Бестужеву — роману 19 февраля — — — — —	8.
8	Подполковнику Сергею Муравьеву Аносову — — — — —	9.
9	Генерал-майору К. Волкомисову — — — — —	10.
10	Штабс-ротмистру К. Варжанинскому — — — — —	11.
11	Полковнику Давыдову — — — — —	12.
12	Полковнику Рейтлингу — — — — —	13.
13	Доклад отобранный от Грибодова Генералу Агютампскому Левашову — — — — —	14.
14	Вопросные пункты Грибодову 24 февраля — — — — —	15. 16. и 17.
15	Отчеты Грибодова — — — — —	18. и 19.
16	Вопросные пункты Кадету Оболенскому от — — — — —	20.
17	Вопросные пункты Грибодову в Отв. 15. марта — — — — —	21. 22. и 23.
18	Записка о Грибодове — — — — —	24.
Подписан: Секретарь А. Левицкий.		

О Трудоводов.

показаны
Артёмов
Муравьев

Она со Трудовод испытала и

Бескупечу - Промыш со ивент-
лением Трудоводов со Трудов.
со Трудов Муравьевов, ивент
оветов. Трудов, Трудов, Трудов
Трудов. Трудов Трудов Трудов
Трудов. Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
на Трудов Трудов Трудов Трудов
Трудов Трудов Трудов Трудов
Трудов Трудов Трудов Трудов

~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~
~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~
~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~ ~~Трудов~~

Обоим

(в Трудов Трудов Трудов Трудов)

Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов

Трудов

(в Трудов Трудов Трудов Трудов)

Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов

X

Великодушный Государь!
 Явившись к тебе
 чтобы не мучить
 Петербург и ты
 от бездн дотрапываю

Но неосновательною, подозрителью, силою
 величайшей несправедливости, я был вырван от
 друзей, отъ Капальнико много модного, изъ
 крепости Грозной на Сухофю, чрез три тысячи
 верст въ самую суровую стужу приходясь сюда
 по перекладным, дорогъ поафимъ подъ армянскъ кара
 унъ, потому былъ позванъ въ Генералу Левашову.
 Онь обещанъ ко мною возмашо, а въ нинѣ совер
 шенно откровенно, отъ него отправленъ въ обшече
 ннѣкъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни
 проходятъ, а я запертъ. Государь! Я не знаю
 за что бы нѣхкоя вина. Въ продолж. мой изъ

1

X

Кавказа сюда, я тщательно скрываю все и не
хочу, чтобы о печальной моей участи не достигло
до моей матери, которая могла-бы отъ того
умоливать. Но если продолжится мое
заключение, то конечно и отъ нее не укроется.

Ваше Императорское Величество
самыи считаете благоговѣйшіе чувства въ
Вашей Августѣйшей родительницѣ.....

Благоволите даровать мнѣ свободу, которой
лишиться я моихъ подвиговъ никогда не
забуду, или пошлите меня въ Монастырь

Комитетъ лицъ въ лицу въ полномъ обвинитель-
номъ, чтобы я могъ обвинить какъ въ судъ и
навеститъ.

Всеполномочный Государь!
Вашего Императорского Величества

Врѣменное
Александръ Григорьевъ.

13го февраля
1826.

4

1826 года 14 февраля, Высочайше
указанный комитетъ требуетъ отъ Г.
Горюха Корной Еварди князя Одесского
полагать:

Коммерскій Ассесоръ Григорьевъ
когда и какъ былъ принятъ въ тай-
ное общество? съ кѣмъ изъ членовъ сос-
тываетъ въ особенныхъ сношеніяхъ? кто
извѣстно ему было о намереніяхъ и
дѣйствіяхъ общества и каковаго рода
вои имѣли съ нимъ юридическія отношенія?

Такъ, какъ и коротко знаю Г^н Григорьева,
то объ немъ знаю лишь допущеніи совершенно
положительнаго, что онъ нигдѣ никому не принадлежалъ
и нигде не принадлежалъ

Горюха Князь Одесскій,

решил и предложил ее Анне, но она
отказалась. Тогда он решил еще предложить
по закону "и" и предложил Лизе свою
дочь его.

Полнорукое Проведение Дива.

1826 года 14 февраля, Российский учредительный Комитет предает ему Т. Полковника князя Григория показания:

Въ начальныхъ ответахъ великодушному просителю сказано о сближенномъ вами отъ Роптева, что онъ пришелъ въ тайное общество Григорьева. Роптевъ съ своей стороны говоритъ, что онъ желалъ ему осуществленія общества, но видя, что онъ неохотно входилъ въ сурденія ^{переходя} одобренія правленія въ Россіи, то неохотѣе ему намереній своихъ и не принималъ его въ члены. Изъ сему Роптевъ заключаетъ, что сближенъ отъ васъ, что во время сближенія Григорьева въ прошлую зиму въ Киевъ и т. которые члены Юрковъ общества также старались о принятии его въ общество, но безуспешно въ томъ. — Объявлено: точно ли Роптевъ говорилъ вамъ, что онъ пришелъ Григорьева, и точно ли сообщенъ въ Роптеву вышеоказанное слово коимъ именно сіе изложено вамъ было?

Разговаривая съ Шкеевичемъ о предложении и осуществлении какаго общества въ Ерусалимъ, и также сообщенію предложению не принадлежало ли крѣпости Григорьева? Шкеевъ отвѣдываетъ на это, что онъ не знаетъ Григорьева, и сколько помню то пришедъ сіи слова „онъ намъ“, и въ хвѣстѣ и заключая, что Григорьева Шкеевъ принялъ Шкеевичемъ. И тогда разсказавъ это Григорьеву.

Губе от Кибре и рмачо мауто и пасована
ренти Мена в одуефка, ас онд не надатка,
— емо екимада и аф Нехмадена в наофара
Нема Нопуруа Бирфедва, кософтин кософтин
и Гинамонант и Мипаб-побинт, кутку
наутерини омартин (Гудотгоу) кософтин
и в одуефка и кософтин ас, ас онд не
онд, номинирини не надатка и мот
адфеа и кософтин кософтин. На емо
мт Пхедот мот и ас Пхедот, и кософтин
мт мотини и мотини ас онд не надатка.
Гудотгоу.

Пхедот мот и ас Пхедот

9
7

1826 года 14 февраля, Российский
университетский комитет предложил оном
исследовать, какъ ли не. 2. Дружеского
поиска Беспристрастно показаний:

Когда и когда былъ принятъ въ члены
тайного общества Кня. Алексей Грибодо-
вовъ? Это известно ему было онъ встре-
нхъ, судакъ и предъименно общества?
не было ли сурово ему порученъ о суда-
нии съ членами Южного общества и о рас-
пространении оныхъ въ Корнуи. Селезета
Ермонова?

Отвѣтъ. Съ Грибодовымъ, какъ съ таковымъ свободомысли-
емъ и крѣпко мѣшая о желаніи преобразования
Россіи. Товарищъ даже въ сѣбѣ люди, которые сур-
мидѣхъ къ Южн. — но прѣмо обѣ общества и его сур-
судакъ никакъ не приписано въ томъ упоминались. Да и
онъ какъ похвалъ желаніи Южн. для свободъ членовъ общества
и Южного общества. Въ членѣ же его не принималъ
и въ первомъ похвалъ же онъ членъ и Южн. и Южн.,
а въ второмъ похвалъ же желаніи подтверждаетъ оне-
нобѣ таинъ таинъ, въ членѣ и Южн. и Южн. со-
мнѣ. Притомъ же происшедшаго 1825 г. Южн., въ которомъ
время 2 членъ таинъ и членъ, каково похвалъ та-
но и членъ не членъ. Южн. онъ въ мнѣ Южн. и
въ Южн., въ членѣ членъ, и Южн. членъ о членѣ
ни о членѣ похвалъ не упоминались. Это же
касается до распространения членовъ въ Корнуи

Тенгизда Ермектер, 2 кетималы Турс Амурбасма
уш оуш нандарет бат апрага ахисибил, на хв
уауу ш реаму еллуоме не морт.

Момад Канумант Адие. Тенгизел.

1826 года 19 февраля, Российские
устроенный Комитетъ изъяснитъ ономъ
Т. подпоручика Батюшкова - Романа
содержитъ:

Точнымъ образомъ, кто знаетъ дружна
быть признанъ отъ членовъ общества Кон.
Ассесоръ Трибунцовъ и когда именно?
Трибуновъ объясните, по какому поводу
онъ отъ насъ ушелъ и видѣлъ отъ Сергѣя
Муравьева? Что тогда сообщено ему
было о сужденіи общества, каково
онъ отъ насъ отъшелъ и каково да
объясненіе на счетъ сдѣланнаго видѣла
общества и разпространенія членовъ
оного въ грузинскомъ корпусѣ?

Трибунцовъ въ общество признанъ
нѣтъ по другому признанъ, и
тогда нѣтъ Муравьеву изъясненъ
нѣтъ. Это судя при Сергѣя
нѣтъ нашему обществу нѣтъ
нѣтъ нѣтъ. И нѣтъ нѣтъ
нѣтъ нѣтъ нѣтъ; нѣтъ
нѣтъ Трибунцова, нѣтъ
нѣтъ его признанъ въ наше общество,
нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ

Аргументы наши совершенно не
пошли. Но нас никто не рассматривал
и предложение Гумбольдта не
отказано. Только он был у нас, а
пробывать у него в Киеве хотелось в
Апреле по пути из Харькова. а
быть к его только два раза у
Гумбольдта. С Харькова, тогда
я просил приехать в Киев, да
ему было назначено только одно
лицо. а он его оправдал.
Подполковник. Вильгельм Рюмлин

1826 года 19 февраля, Российские
указанные Комитетом изданы от
Г. подполковника Сергея Муромова
Анонима подполковника:

Торно ил принят в войну 88 тысяч
обязательств Кол. Ассесора Григорьев и
хорошо известно? Об этом известно,
что было предметом свидания Ва-
шего с ним у Бессмертова Прошлого
и что вы тогда сообщали ему, Гри-
горьеву о назначении общества? Каково
он был истинно и какое дано от-
сутствие напечатать свидетельства виданья
общества и извещениями членами
оном в Украинском Кошаре?

Я же показываю и myself вкратце сообщая, что мы не
имеем ни с Кол. Ассесором Григорьевым не имеем ника-
кого отношения по обществу, что не принимав его участия в
деле оном, что никогда не имеем с ним свидания у Бес-
мертова, у кого он Григорьев, Капитан, и не был поше-
лым ввиду его в Киев, куда упрямил в п. Ар. Муромову,
кто он Григорьев и кто с Муромовым в оном Кошаре
наш, и сообщая в нем пришло; и на конец что Григорьев
не был признан в деле общества нашим

Ваше покорное и уважительное
Сергей Муромов

1826 года 19 февраля, Высочайше урлом
 Высочайшего Комитета определено оном Т. Генерал-
 майору Князю Волконскому следовать:

Не известно ли вам, когда и
 какой Бюро агитатор во время тайного
 общества Коллежский Секретарь Григорий
 или было ли сего Едино поручение наем
 распродажей членов в Грузинский
 корпус?

Есть ли кто помнит и знает что и кому
 и как и какого едвения по вышеизмененному
 по указанию ли есть сего обстоятельства?
 С. Исидоровский Епископский и много веками
 много знаком, и знает по одному встречавшему
 в сибирских сибирских в Москву — при аресте
 искомой прощало при ед. Царств 19го
 февраля.

Генерал-майор Князь Волконский 42

1826 ^{го} года 19. февраля, Высочайше пред-
данный Комитетъ требуетъ отъ Г. Истава
Ротшиста Князя Байтиссава сведения.

Не известно ли Вам, когда и
к кому были приняты в члены тай-
ного общества Коммерский Александр
Грибондов и не было ли ему дано
мало поручение на счет распро-
странения писем в Грузинском
Корпусе?

Если сие Губернатор сочиняет
 то и его никто не знает, а следовательно
 о нем как о вето. Он издает
 так же, как и мы, не имеет никакой
 власти, и следовательно не имеет
 влияния. О Губернатор никто
 не знает.

1. 2. Императорская власть.

Князь Трубецкой.

1826 года 19. февраля, Высочайше учрежденный Комитет требует отъ Е. Попова-
нича Давыдова покаяния.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и
къ кому было принято въ члены тай-
наго общества Коллежскій Ассessorъ
Грибодовъ и не было ли ему дано
какое порученіе на распростране-
ніе членовъ въ Грузинскомъ Кор-
пусѣ?

Цель лишь довести Высочайше учрежден-
ному Комитету, что и никогда не бывало
чтобы Господинъ Грибодовъ принадлежалъ
къ обществу, или даже чтобы предлагали ему
войти въ оное. Я разъ съ нимъ видѣлся въ Мос-
квѣ на большомъ балѣ, гдѣ, кромѣ Антверпа,
ры, ни о немъ не говорили.

Отставной Подполковникъ Давыдовъ.

1826. года 19. февраля Высочайше
указанный Комитет требует отъ
Полковника Местера свидения.

Неисполнении Вами, когда и
куда были приняты в кавалер
тайного общества Коллежский
Ассessor Трибодов? и не была
ему дана по поручению на сего -
распространения словесъ въ Дру-
жескомъ Кругу?

О присягнувшемъ коллежскому Ассессору Трибодову
къ тайному обществу не свѣдѣлъ и никогда имъ отъ
кого и самъ вовсе его не знаю. Иоанновичъ Мейеръ.
3

№ 224. Копию аксака Трудов:

16.
14

X
Итак, мажорский акт не имеет значения, и не
подлежит оспариванию. Поверка акта
наименована перем. в переписку в 1895 году и
подлежит пересмотру намерения
Трудов, Трудов и Трудов.
Итак, акт в Трудов, и по этому
акту в Трудов. Акт в Трудов не
может быть оспариван, так как
он о мажорском акте. В Трудов и
будет как Трудов Трудов Трудов
Трудов, в Трудов Трудов Трудов
Трудов Трудов Трудов, и Трудов
Трудов. Трудов Трудов Трудов Трудов
не Трудов Трудов Трудов Трудов
и Трудов Трудов Трудов Трудов
не Трудов Трудов Трудов Трудов.

Трудов Трудов Трудов Трудов.

24
Трудов (21.01) знает о Трудов,
так как Трудов Трудов?

1826. 24. февраля, Во присутствіи
вышесказаннаго учрежденнаго Комитета
Комиссій ассесора Трибоцкова спрашиваю
и показавъ

1.

Какъ ваше имя, отчество и фами-
лія, какого вы чина, да и, сколько вамъ
отъ роду лѣтъ, еликогоднои Божества какому
вѣру и святаго прикрасна, годъ служилъ,
не бывавъ подъ судомъ, въ штрафовъ и по
документовъ а что имеешь?

2.

Гдѣ воспитывались, каковы науки
учились и кто преподавалъ вамъ оное?

3.

Во началъ первого показанія своего вы,
отрицались отъ принадлежності къ не-
му членомъ злоумышленнаго тайнаго
общества, утверждали даже такъ, что
будучи знакомы въ Бестужевыхъ.

Рытневских, Оболенских, Одоевских
и Юрьевых, также слышавших
свое суждение их на счет правитель-
ства, во конях сами выбрали укажите,
суждали, что казалось вредным и не-
лпым иуднаго.

4.

Во томъ же слышн, по съ большою важ-
ностью и ртительностью комитету
указавъ ии нид вами, иудавиеннаго
оудачиваишъ иицаиш.

Не только она, но князь трубецкой и
друзе, по словамъ переводивъ, равно счита-
ли васъ раздвсавишъ ихъ образъ мыс-
лей и наипрелй, аиудетсехно (по ихъ
правиламъ прелна въ членов) принаде-
жнущишъ къ ихъ обществу, иудйствую-
ущишъ въ ихъ дудн.

удбондение се основано было на
собствениахъ словахъ вашихъ

особенно по силе того:

а, что Рышковъ ^{Ген. Александръ Бестужевъ} прямо открыли вамъ, что есть общество людей, соприимчивыхъ ~~к~~ преобразованию России и введенію новаго порядка вещей; говорили вамъ о ихъ численности этихъ людей, о ихъ мнѣніяхъ и о ихъ цѣляхъ, о цѣли, видахъ и средствахъ общества, и

б, что отзывомъ вашимъ на все то было изъясненіе одобренія, желаній и пр.

Въ такой степени прикосновенности вашей къ Вольнымъ мыслящему обществу, Комитетъ требуетъ похвалъ вашихъ въ томъ:

а) въ чемъ именно состояли тѣ акты на счетъ правительствъ означенныхъ вами людей, суждений, въ кои вы сами брали участіе?

б) что именно находили вы при том же
достойном осуждении и вредным во
правительство и во всем захлопавшем
железном вашем кулаке?

в) когда что именно узнали вы особенно
от Рыжева, Бестужева и Одревскаго
о существовании общества людей, стремя-
щихся к преобразованию России?

г) с вами ли вы знаете, что узнали вы о
многих силах этих людей, их толка-
ху? Было ли ваше название?

д) сказано ли вам было где находились
центры и отделения племени тайного
общества?

е) что именно сказано вам о путях вы-
хода и средствах действия оного?

ж) объясните, во всем ли состояли
ваши во всем том же личном подбуждении?

3) В каком смысле и в каком упоминании
вы между прочим, в Беспамятстве и Беспу-
тстве, неравнодушно к делам руска-
го племени и свободы? к кнестолатариям?

4) По показанию Книжки обличенного вы на
конце дня за три до отъезда вашего из
Петербурга действительно были приняты
в члены тайного общества. Объясните
какого рода дали вы обещание неуго-
дливо действовать ввиду сего общества;
и какое дано вам поручение на счет
приготовления членов к революционным
правилам, в кругу вашего пребывания,
и распространения членов общества?

5) В каком смысле вы, противная Киев-
ским свиданиям в Беспутиевым Про-
мисловым и Муравьевым, (Противником
и Сергеем, и в том же духе) парочкой

Было посвящено? что было предне-
шамъ вашему совещанию и что от-
крыто вами было при этомъ великому
Южному обществу въ какому открыт-
воутифельномъ дѣлѣ?

Въ заключеніе вы по совѣсти дол-
жны показать все то, что известно
вамъ о составѣ тайныхъ обществъ;
ихъ утомъ и образа дѣятельности.

Выши писали письмо которое
предъ собою видите, Кухельбекеру?

Подпись Сестранъ А. Кухельбекеру.

На данное мне вопросу признано отъ Выс-
шаго учрежденнаго Комитета даннаго мнѣ
соображенія.

1.

Мнѣ мое: Григорьевъ Николаевичъ Сергеев.

Григорьевъ Николаевичъ Сергеевъ
родился въ 1796 году

Въ юности мое, какъ сынъ Вурха
исполняя ректорство. Если бы я
неисполнялъ, и неприходилъ въ школу
то это было бы несправедливо.

Суду Вурха по Дипломати-
ческой части при Главноуправляющемъ въ Бразилію

Мое суду, въ мѣсяцъ и по суду
суду.

2.

Въ юности мое, какъ сынъ Вурха
исполняя ректорство. Если бы я
неисполнялъ, и неприходилъ въ школу
то это было бы несправедливо.

3. и 4.

И теперь много есть подтверждений пер-
вое мое полаганіе.

Въ Бразиліи, и другіе его единоу-
мственники наглаго полагали меня радост-
нымъ какъ образъ мысли. Если бы я
неисполнялъ, и неприходилъ въ школу
то это было бы несправедливо.

въ простото отпечатавъ правое, сердцу мое-
му, превеликаго добродѣтели.

Я говорилъ же о безумной свободѣ книго-
печатанія, писалъ только, что въ она не имѣ-
етъ своей правды, а только Царя.

и.

Можетъ К. Оболонскаго совершенно негра-
ждиво. Никому не достигнуто на какия
лобнѣхъ чужахъ онъ это основывая, не
на томъ-ли, что моя именно за интри-
гу до моего отъѣзда принявъ въ обществѣ
людей Руской вѣстности, общество,
которое подъ Высочайшимъ покрови-
тельствомъ, судя въ вѣдѣхъ и вѣстности Жур-
налъ. Сербовъ, и отъ вѣстности въ
которой я превеликаго долго отговори-
валъ, но вѣдѣхъ вѣстности и вѣстности
узнаю, и моей души, а не речью.

7.

Прибавленіе мое въ вѣдѣхъ было самое непро-
должительное, проводя въ Крымъ и на
Кубань. При этомъ вѣстности и возвращая
въ мою должность въ Грузію. Гл. Мура-
шевъ и вѣстности-Голубовъ вѣдѣхъ
моя; разговоръ только вѣстности

Правда и так, но въ которыхъ предметахъ еще
нельзя было доверенности и въ нихъ не имать;
потому что чувствуется еще порадожно потре-
вожиться, въ неурочахъ ухаживать. Обстоя-
тельство, что до сих поръ еще была по-
шлая парочка для меня была неуроча;
и въ этомъ мнѣ теперь вѣрнее, ухаживать
въ этомъ въ первый разъ.

Письмо, которое мнѣ въ здѣсь подало.
моей души, и такъ въ Восточную.

Коммунальный Коммунальный Коммунальный

1826 года 25 февраля, Высочайше учрежденной Комитетом определено ономъ Г. перу-
гана А. П. сформирована новая книга Об-
щественнаго порядка.

Противу показанія вашего отомъ,
что Кон. Аксентъ Трибодовъ былъ присутъ
въ этомъ тайномъ обществѣ много разъ
или даже въ 14 Декабря, онъ, Трибодовъ
отвѣчаетъ, что для него никогда не
было Петербурга онъ тогда былъ присутъ
въ обществѣ, но только въ волежнѣ уред-
денное, издающее журналы: соревоновитъ,
а не въ тайное. Объясните: если
доказательно онъ былъ присутъ въ
этомъ тайномъ обществѣ, то когда
и въ именно и каково же общество?
содержаніе?

В припадку Губоводова ввѣдѣн въ отсутствіе
а савишавъ отъ правящаго по Губоводова, и боете совер-
шенно никакихъ подробностей прихода въ кель-
хавъ, и немогу сказать что Губоводовъ явился въ
приходъ его: — Времени же прихода его я не
истанно почитаю не могу свѣдѣть: — но точно
покину сіе было 20 мая, и много два года
его отсюда: — Вотъ все что могу сказать о
припадку Губоводова, въ надѣвѣрѣхъ прѣдѣлахъ
покараніе мое, — Никакихъ впрочемъ подробностей
прихода его я не знаю: — самъ же не знаю, ни
прихода Губоводова, сколько сіе покину, свѣдѣть не могу.
паче: —

Всехъ

1826. 22-го 15. Марта Въ пришествии
Въсвысшайше упрещеннаго Комитета
Комитетскій Ассессоръ Трибогдовъ, спраши
Вашъ и показавъ.

Въ дополненіе сдѣланныхъ вами
отвѣтовъ поясните откровенно
слѣдующее:

1.) При отвѣдѣхъ вашихъ изъ пе-
тербурга, не представляли ли вамъ
Рычневъ или кто другой письмо,
для представленія къ Муравьеву-
Апостолу и Бестужеву-Рюмину,
или сказано ли вамъ было о содер-
жаніи оныхъ?

2.) Равнымъ образомъ, не поручали
ли вамъ Рычневъ или Александра
Бестужевъ какихъ либо стиховъ и
прозаической статьи, названіе^{ныя}

Катилинцев, для брестского на
бора?

3.) По какому именно случаю вы
имели свидание со Киевъ съ Арта
мономъ и Сергеемъ Муравьевыми
и Бестужевымъ - Романовымъ?

Еще и когда вы познакомились со
ими? Не имели ли вы с ними
переписки изъ Грузии?

4.) Что говорили они вамъ о теле
мъ и что изъ нихъ предлагало вамъ
познакомиться с ними?

5.) Во время вашей въ Киевъ
свиданья вы с ними съ Кан
такомъ (Корниловымъ) что рас
сказывали вамъ или писали о
судьбамъ или на что откры
ты?

Г) при возвращении Вашем в Грузию
 это еще вы виделись с Ахха
Хевелем (судившимся в Грузии)?

а) Давно ли вы с ним знакомы
 и много бывали вместе?

Б) что вам известно от него,
 или по слухам, определенно
 или, какое он делал дело
 торговлю из своих знакомых
 основан тайного общества
 в откуп льно в Грузинском
 Корпусе, и какие представил
 он доказательства о его
 знании распространить
 там члены сего общества?

в) что известно ^{Ваше} о намерении
 Аххаева посылать в ро-
 тов и предприятия ^{его} ~~посылать~~

въ таландъ? отъ кого икогда

вы слышали или знали о немъ?

X

На заданные мною вопросы Яковлевиче утвердительно
Комитетом не мог ничего ответить:

1/ 2/

При отъезде моем из Петербурга сказал мне товарищ
Фетурева вовсе не было в городе, он уехал из Петербурга, кто и в нем тогда не был, ни он, ни Васильев, и
ничего не слышал ни о каких поручениях в Киев, ни
о том, ни о чем ни о чем не слышал, ни о чем ни о чем
Фетурева, о котором я даже не знал, что он там
приветствует, ни о чем ни о чем другом.

3/

Во время моего короткого моего пребывания в Киеве
одного Муравьева туда приехал из Петербурга, с
которого дни два, три или четыре пробыл в одном
трактире со мною; потом он уехал. Другого и
видеть у Муравьева, все это было во время моего
пребывания, и мне ничего не слышно о каком-либо
делении. Простите и в нем не слышно ничего.

4/

О Митяе нечего говорить не было.

5/

Об Митяе-Капитанов Водниковиче и в
Киев не было.

7/

Я не знаю о Суворове, и никогда не слышал
о его существовании.

Комиссия. Товарищ Фетурев.

о Коллежского Коллежский Ассесоръ Трибо
 Ассесоръ Трибо ндров не принадлежалъ къ об-
ществу существующему на то
 время. Показаніе о немъ сдано
 на дождно. Ватикъ

коллежского Коллежского Ассесора 1-го сословія Рышова, Ры-
 торского Великого ры-
 кого написано: левъ же отвѣчалъ, что шить

Выступитъ изъ описатель-
наго отчета на мнѣніе принять Трибо
 ва; но не видя его наклоннымъ

Рышова Рышова Рышова при-
 ко вступленію въ общество, офа-
 вилъ свое на мнѣніе. Все про-
 сіе его мнѣнію не почитаютъ.

Вън. Надворный Секретарь С. Кавковъ.

Въ графство перемышловское и перемышль
Городъ и Гербъ.
Надъ графомъ Сестру А. Кошарова

Т. нопурунгу кнзго Евренн Оловенный:

Амт. Пр. Евренн Оловенный

Специально № 10²

Отвѣтъ

То командир Кавказской Александр
Бессмертный

Омброд.

Т. покровнику князя Трубецкого.

Алф. наболевша К. Мухоморова.

J. McDougall Porter.

Г. Корнею князь Одесскому.

Омбаси.

2007051468

**Следственное дело
А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского**

Вступительная статья, публикация и примечания
О.В.Эдельман

Investigation File of A.N.Raevskii and N.N.Raevskii. Introduction, publication and comments by *O.V.Edelman*. It is the first publication of investigation file of the brothers Alexander and Nikolai Raevskii, sons of the General N.N.Raevskii, famous hero of the National War of 1812, who are known for their friendly relations with A.S.Pushkin. Both brothers were sued under the case of the Decembrists' societies, brought to St.-Petersburg and arrested. The file contains statements of leaders of privy societies about brothers Raevskii's contribution to activities of the Southern society, as well as Raevskii's own statements on this matter. The published file allows a better understanding of brothers Raevskii's participation in privy societies of the Decembrists, as well as offers new information about views and opinions of persons very closely connected with the privy society.

Имена братьев Раевских хорошо известны историкам и литературоведам. Пожалуй, чаще всего о них писали пушкинисты: поэт, как известно, с семьей генерала Раевского ездил на Кавказ и в Крым в 1820 г., бывал в имении Каменка, принадлежавшем матери генерала Е.Н.Давыдовой, встречался с А.Н.Раевским в Одессе. Члены семьи Раевских оставили заметный след в творчестве великого поэта. Тем большее значение для пушки-

нистов приобретал вопрос о причастности Раевских к тайным обществам — ведь в таком случае они становились еще одной из человеческих нитей, связующих Пушкина с декабристами.

Между тем, вопрос о принадлежности братьев Раевских к декабристскому движению оставался неразрешенным. С одной стороны, множество родственных и дружеских контактов связывало их с декабристами, в особенности с членами Каменской управы Южного общества, с другой — в ходе следствия Раевские были оправданы и признаны непричастными к тайным обществам. Исследователи высказывали предположение, что Николай I не стал привлекать их к суду главным образом из-за фигуры их отца — знаменитого и влиятельного героя 1812 года. Так что в историографии Раевские оставались «под подозрением». И то обстоятельство, что их следственное дело до сих пор не публиковалось, лишь усиливало неясность. Представляется, что настоящая публикация позволит в какой-то мере расставить точки в этом вопросе, а также даст новую информацию о взглядах и мнениях людей, стоявших чрезвычайно близко к Южному тайному обществу.

Николай Николаевич Раевский-младший был арестован 27 декабря, а Александр Николаевич — 29 декабря 1825 г. Как раз в это время начались широкие аресты на юге, в этих же числах были схвачены наиболее активные члены Тульчинской управы, а также С.И.Муравьев-Апостол. Ведущих же «каменских» декабристов брали позже: С.Г.Волконский был арестован только 7 января, В.Л.Давыдов — 14-го. Таким образом, уже сами по себе даты арестов свидетельствуют о том, что сыновья генерала Н.Н.Раевского на первых порах считались заметными и опасными фигурами среди заговорщиков. Вообще, на юге России вся семья Раевских-Давыдовых слыла гнездом вольнодумства. Начальник штаба 2-й армии П.Д.Киселев советовал С.Г.Волконскому уклониться «от всех этих пустяшных бредней, которых столица в Каменке» (Волконский 1991: 376). Главнокомандующий 2-й армией П.Х.Витгенштейн после ареста П.И.Пестеля разрешил Волконскому отлучиться по семейным делам, но при этом порекомендовал не заезжать в Каменку к Давыдову (Волконский 1991: 385). А генерал А.И.Черны-

шев спрашивал у только что арестованного М.И.Муравьева-Апостола: «**Фамилия Раевских кажется принадлежит вся тайному обществу?**» (Муравьев-Апостол 1950: 188). Главным заговорщиком при этом считался, несомненно, генерал-майор М.Ф.Орлов, его репутация распространялась и на его родственников (причем, как это ни странно, в меньшей степени это относилось как раз к В.Л.Давыдову, одному из активнейших южных декабристов и главе Каменской управы — об этом см. подробнее: Эдельман 1997).

По-видимому, именно широко ходившие слухи о неблагонадежности хозяев Каменки отразились в доносах А.К.Бошняка и А.И.Майбороды. 4 декабря 1825 г. на основании доклада графа И.О.Витта о розыскной деятельности Бошняка было составлено донесение начальника Главного штаба И.И.Дибича, адресованное Константину и Николаю Павловичам. Оно констатировало:

«Существует таковое общество, которое значительно увеличилось в обеих армиях и старалось, но тщетно, помощью генерал-майора Михаила Орлова и сыновей генерала Раевского заразить и Черноморский флот, что бываю часто подобные собрания в фамилии Давыдовых, кои все заражены сим духом, и что из числа деятельнейших членов объявлены ему <Витту> гвардейского генерального штаба капитан Муравьев, гвардейский офицер Бестужев, служивший прежде во флоте, некто Рылеев (вероятно, секунданта покойного поручика Чернова на дуэли с флигель-адъютантом Новосильцовым), что 18 пехотная дивизия в особенности заражена сим духом, и что в оной играет главную роль командир Вятского пехотного полка полковник Пестель, что адъютант графа Витгенштейна Крюков и генерал-лейтенанта Рудзевича Шишков — также члены, и что, наконец, один из главных членов — подпоручик квартирмейстерской части Лихарев, который недавно женился на дочери сенатора Бороздина» (Сыроечковский 1925: 217–218).

Здесь интересна последовательность названных имен. Первыми упоминаются Орлов и Раевские, преувеличено значение Лихарева, послужившего основным источником информации для Бошняка, Пестель же называется членом, влиятельным в своей дивизии, а вовсе не главой общества. Неудивительно, что в Петербурге сочли именно Орлова и Раевских главнейши-

ми южными заговорщиками, тем более что и другой доносчик, Майборода, рисовал сходную картину. В составленном им списке членов общества под первым номером значится генерал-майор Орлов, Пестель указан пятым, 21-м и 22-м — братья Раевские, в то время как С.И.Муравьев-Апостол назван 25-м, а М.П.Бестужев-Рюмин и вовсе 45-м, предпоследним в списке.

Неудивительно, что, получив такую информацию от доносчиков, в Петербурге поспешили отдать распоряжение об аресте Раевских. Затем, уже в ходе следствия, выяснилось, что ведущие члены Южного общества, близко знавшие реальное положение дел в семействе Раевских-Давыдовых, категорически отрицали всякое участие в обществе Николая и Александра Николаевичей. Более того, при этом подчеркивали, что взгляды братьев Раевских весьма далеки от декабристских (про Александра прямо говорилось, что он «аристократ»). В то же время декабристы, непосредственно не знакомые с Раевскими, называли их в числе членов. Даже А.П.Юшневский, казалось бы, хорошо осведомленный о делах тайного общества, назвал Н.Н.Раевского-младшего в числе членов (**Юшневский 1953**: 46). А Н.А.Бестужеву в Петербурге и вовсе казалось, что средоточием Южного общества является корпус генерала Раевского (**Бестужев 1926**: 63). Любопытны в этом отношении и показания члена Общества соединенных славян И.Ф.Шимкова о том, что М.П.Бестужев-Рюмин говорил, что к обществу готовы примкнуть М.Ф.Орлов, генерал Н.Н.Раевский и другие влиятельные лица; Шимков из этого заключил, что Орлов и Раевский уже являются членами общества (**Шимков 1975**: 252, 256).

Таким образом, представляется, что Следственный Комитет, сделав вывод о невиновности Раевских, был недалек от истины. Никаких определенных доказательств их причастности к тайным обществам в распоряжении следствия не имелось, напротив, осведомленные лица решительно ее отрицали. И вряд ли можно списать это лишь на желание выгородить Раевских. Если бы они действительно являлись более-менее активными членами, это бы так или иначе всплыло в ходе допросов, хотя бы, например, в откровеннейших показаниях И.В.Поджио, рассказавшего много опасных подробностей даже о собственном брате.

Похоже, что слухи об участии братьев Раевских в комplotе ни на чем не основывались (совершенно непонятно, почему Раевские должны были распространить общество в Черноморском флоте, как доносил А.К.Бошняк). Почему же эти слухи были столь распространены, тем более среди членов тайного общества? Представляется, тому были две главные причины. Во-первых, репутация всего дома Раевских и Давыдовых как оплота вольнодумства. Ибо хотя и не все родственники принадлежали к обществу, но зато все они отличались высокой степенью личностной независимости, которая в понятиях того времени граничила с вольномыслием. Генерал Н.Н.Раевский-старший (как и его двоюродный брат А.П.Ермолов) был известен строптивостью нрава и остротой языка, его старший сын — ядовитым желчным остроумием. Даже дамы семьи Раевских имели характеры, — взять хотя бы Марию Николаевну, настоявшую на своем отъезде к мужу в Сибирь.

Во-вторых, чрезвычайно симптоматичным кажется упомянутое выше показание И.Ф.Шимкова, что М.П.Бестужев-Рюмин намекал на причастность к обществу Орлова и Раевских (в данном случае не столь важно, генерала или его сыновей, которые как бы представляли его в этом деле, их присутствие могло служить знаком, что генерал одобряет предприятие и в решительный момент выйдет из тени и возглавит дело). В самом деле, людям той эпохи казалось, что сколько-нибудь серьезным предприятием должны руководить люди значительные, сильные, влиятельные. К этим же воззрениям апеллировали вожди восстания 14 декабря, когда избрали «диктатором» С.П.Трубецкого — обладателя самых «толстых эполет». И, как мы видим, Бестужев-Рюмин, вербуя новых членов, использовал имя Раевского, дабы показать, что тайное общество не является пустой затеей. По-видимому, мы вправе полагать, что таким же приемом пользовался и П.И.Пестель — на это указывают и последовательность имен в списке А.И.Майборода, почерпнувшего у него свои сведения о тайном обществе, и показания тульчинских членов о причастности Раевских и Орлова.

Следственное дело сыновей генерала Н.Н.Раевского Александра Николаевича и Николая Николаевича хранится в составе фонда Следственного Комитета по делу декабристов (ГА

РФ. Ф. 48) под номером 177. Дело, как и большинство дел фонда 48, имеет двойную пагинацию: старую, данную при формировании дел, и новую, архивную. В деле 29 листов по старой и 31 по новой нумерации, начиная с семнадцатого листы чистые (это вторые половины двойных листов, на которых написаны документы). Разница в количестве листов возникла за счет присвоения номеров листам обложки дела и описи (Л. 1а, 1б) и восполнения пропуска в нумерации (Л. 16б). Дело публикуется целиком с соблюдением общих принципов передачи текста, принятых для следственных дел декабристов в томах документальной серии «*Восстание декабристов*».

Текст передается по современным правилам правописания с сохранением авторских особенностей написания. Границы листов дела отмечаются косыми чертами с указанием в скобках номера следующего листа. Исправления в тексте, наличие помет, подчеркиваний карандашом и прочие особенности подлинника оговариваются в примечаниях, слова, подчеркнутые чернилами, выделяются курсивом. Документы дела в публикации снабжены двойной нумерацией, сначала указан номер по порядку, затем в скобках — номер документа по описи дела. Сохраняются особенности оформления документов, такие как расположение номеров вопросных пунктов, делопроизводственных реквизитов и пр.

Литература

- Волконский 1991 — Волконский С.Г. Записки. Иркутск, 1991.
Муравьев-Апостол 1950 — Дело М.И.Муравьева-Апостола // Восстание декабристов. Т. IX. М., 1950. С. 177–284.
Сыроечковский 1925 — Сыроечковский Б.Е. Записка А.К.Бошняка // Красный архив. 1925. Т. II (IX). С. 195–203, 217–225.
Шимков 1975 — Дело И.Ф.Шимкова // Восстание декабристов. Т. XIII. М., 1975. С. 247–265.
Эдельман 1997 — Эдельман О.В. Из истории Каменской управы Южного общества декабристов // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 253–261.
Юшневский 1953 — Дело А.П.Юшневского // Восстание декабристов. Т. X. М., 1953. С. 35–94.

Раевский
Харьков[ский] драгунский полковник

Раевский
отставной полковник

№ 1

Опись

делу о полковнике Раевском 3-м и полковнике Раевском 1

1. Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от Раевского 3-го	на 1.
2. Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от отставного Раевского 1-го	2.
3. Список лицам тайного общества	3.
4. Вопросный пункт полковнику Пестелю 14 января 1826 и ответ его	4.
5. Вопрос Комитета капитану Майбороде 14 января	5.
6. Ответ Майбороды	6.
7. Вопросный пункт полковнику Аврвмову 14 января и его ответ	7.
8. Таковой же Аврамову с его ответом 15 января	8.
9. Отношение дежурного генерала Потапова к генерал-адъютанту Чернышеву 16 января № 94	9.
10. Вопросные пункты полковнику Раевскому 1-му 14 января	10 и 11
11. Ответы Раевского 1-го	12 и 13
12. Вопросные пункты Комитета Раевскому 3-му 14 января	14//(л. 1 6 об.)
13. Ответные пункты Раевского 3-го	15.
14. Выписка из докладной записки Комитета о XXXII заседании	на 16

белые листы с 17 по 29
Военный советник Дмитрий Вахрушев // (л. 1)

№ 2 (1)¹

№ 101.

Чин и имя	Харьковского драгунского полка полковник Раевский 3.
Принадлежали вы тайному обществу и что об оном знали?	Я никогда не знал и не слыхал о тайном обществе и никогда оному не принадлежал.
Имели ли вы сношение с пол[ковником] Пестелем и были с ним в связи?	Полковника Пестеля видал я на двух киевских контрактах ² в доме отца моего, где он был принят. Сношения с ним и связи никакой не имел и от него ничего не слыхал на счет общества или намерений оного, и знакомство мое с ним было токмо общественное.
В каком сношении были вы с Вас[илием] Давыдовым?	Я его видал довольно часто у моей бабки, а его матери, в деревне коей он жил. ³ О его намерениях, ⁴ о участии в обществе никогда не знал и до сих пор не могу верить, чтоб он мог оному принадлежать.
Когда узнали вы о происшествии здешнем?	Я узнал о случившемся в Петербурге во время собрания полка к присяге, ⁵ где был арестован генералом Крейцем с ⁶ приехавшим из Главной квартиры адъютантом Жеребцовым, которые о происшествии сем сказали.

По истине показал полковник Раевский 3⁷

Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

¹ Текст допроса записан В.В.Левашовым. Вверху листа помета карандашом рукой А.А.Ивановского: «Отдать под стражу дежурного генерала».

² «На двух киевских контрактах» написано над зачеркнутым «два раза на контрактах и иногда».

³ Слова «в деревне коей он жил» приписаны между строк.

⁴ Местоимение «его» вписано над строкой, после слова «намерениях» зачеркнуто «его».

⁵ Далее зачеркнуто: «За отсутствием командира оного я им командовал, и в то время», и над строкой приписано «где».

⁶ Перед «с» зачеркнуто «при».

⁷ Показание подписано Н.Н.Раевским собственноручно.

№ 103

Имя и чин	Отставной полковник Раевский.
Принадлежали ли вы тайному обществу?	Никогда никакому обществу тайному я не принадлежал, но заметил давно дух неудовольствия, который приписывал внушениям поляков.
С кем вы были в сношении или в тесной связи?	Я более четырех ⁹ лет болен и лечился в Белой Церкви у графини Браницкой, ездил с графом Воронцовым в Одессу, где также лечился его лекарем, наконец в прошлом году ездил с матушкой и Волконскому ¹⁰ в Одессу, где с семейством прожил некоторое время. Впрочем ¹¹ с Волконским другой связи не имел, как родственное сношение.
Слышали ¹² вы о существовании общества, желającego преобразования в государстве?	Определительного ничего не знал, ¹³ но замечал, что ¹⁴ по влиянию французских политических книг многие новые мысли рождались и производили брожения ¹⁵ в молодых и неопытных головах, из которых сам себя я не исключаю. Но

⁹ Начало слова «четырёх» написано поверх другого слова, вероятно, «трех».

¹⁰ После «ездил» зачеркнуто «я», предлог «с» переправлен из «к», «и» написано поверх зачеркнутого «к». Окончание фамилии Волконского Левашов, видимо, забыл исправить. «В Одессу» вставлено над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто «связи», после слова «другой» над строкой приписано «связи».

¹² Первая буква слова переправлена из «з»; видимо, первоначально Левашов хотел написать «знали».

¹³ «Знал» написано над зачеркнутым «слыхал». Далее зачеркнуто «но часто видал из разговоров», сверху приписано над строкой «но».

¹⁴ Далее зачеркнуто «неудовольствие многих стремилось к некоторому изменению».

¹⁵ Начало слова «брожения» написано поверх начала другого слова.

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

никогда не имел мыслей¹⁶ мыслей противоуст-
ройственных и всегда полагал, что самая благая
мера тогда токмо делается действительною, когда
происходит от верховной // (л. 2 об.) власти.
Когда узнали Я узнал о происшествии 14-го числа чрез ведо-
вы о проис- мости, которые приходят¹⁷ чрез Бердичев по
шествии 14 экстра-почте. Заранее об оном никогда не слы-
декабря? хал и не мог слышать.

Все по истине показал отставной полковник Раевский¹⁸
Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 4 (3)¹⁹

По списку, представленному от капитана Майбороды о
лицах, принадлежащих к тайному обществу, наименованы:

1. Харьковского драгунского полка полковник Раевский 2.
2. Отставной полковник Раевский 1.
3. 32-го егерского полка майор Раевский.

Сверх сего, граф Витте доносил государю, что в собраниях у
Давыдова бывают дети генер[ала] от кав[алерии] Раевского. //

(л. 4.)

№ 5 (4)

1826 года генваря 14 дня высочайше учрежденный Коми-
тет чрез сие требует от г[осподина] полковника Пестеля объ-
яснения.

¹⁶ Окончание слова «мыслей» исправлено, первоначально было «мы-
сли». Далее зачеркнуто «неустро», над ним приписано и также зачерк-
нуто «против».

¹⁷ Слово «приходят» вписано над строкой. После «Бердичев» за-
черкнуто «приходят».

¹⁸ Показание подписано А.Н.Раевским собственноручно.

¹⁹ Справка написана А.И.Вахрушевым.

О.В.Эдельман

В последнем словесном показании вашем вы показали, что принадлежит вашему обществу г[осподин] Раевский. Но как Раевских состоит не один, то Комитет и требует от вас пояснения: который именно Раевский принадлежит обществу вашему?²⁰

Я говорил, что майор Раевский 32 егерского полка принадлежал к Союзу благоденствия прежде объявления об уничтожении оного в Москве, но что после того не было с ним никаких сношений. Говорил я тогда же, что из полковников Раевских, сыновей г[осподина] генерала от кавалерии, Раевский ни который никогда к обществу не принадлежал.

Полковник Пестель²¹ // (л. 5)

№ 6 (5)²²

1826 года генваря 14-го высочайше учрежденный Комитет требует от капитана Майборода объяснения: по каким удостоверениям назвал он принадлежащими к тайному обществу значущихся по списку Харьковского драгунского полка полковника Раевского, отставного полковника Раевского и 32 егерского полка майора Раевского же? И может ли доказать, и чем именно, что они действительно суть члены того общества? // (л. 6)

№ 7 (6)

Высочайше учрежденному Комитету имею честь почтеннейше донести, что показание в списке о двух полковниках Раевских основывал я на одних словах полковника Пестеля,

²⁰ Текст вопроса написан Г.А.Поповым

²¹ Показание написано П.И.Пестелем собственноручно.

²² Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

который о принадлежности к тайному обществу как их, так и служащего в 32-м егерском полку майора Раевского, мне многократно говорил. Кроме же сего, никаких доказательств не имею. Впрочем на счет последнего из г[оспод] Раевских служит доводом то, что он по известному происшествию в 16-й дивизии более двух лет находится под следствием и содержится в Тираспольской крепости, и что по слухам у одного из главных членов общества Василия Давыдова происходили, кажется, собрания, где будто бы бывали часто и полковники Раевские.

Генваря 15-го дня 1826 года

Капитан Майборода²³ // (л.7)

№ 8 (7)

1826 года генваря 14-го высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Аврамова пояснения: которого именно Раевского разумел он принадлежащим к тайному обществу, так как известны Комитету три Раевские.²⁴

Одного из сыновей генерала от кавалерии Раевского, как показал я в объяснении 11-го числа. Но в словесных ответах вчерашнего числа, говоря о лоскуте бумаги, на коем написано было несколько имен, мне не известных, разумел я Раевского, который под судом по происшествию в 16 дивизии, — 32 егерского полка.

15 генваря 1826

Полковник Аврамов²⁵ // (л. 8)

²³ Показание написано А.И.Майбородой собственноручно.

²⁴ Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

²⁵ Показание написано П.В.Аврамовым собственноручно.

О.В.Эдельман

№ 9 (8)

Высочайше учрежденный Следственный Комитет требует от полковника Аврамова вновь пояснения: который именно из сыновей генерала от кавалерии Раевского принадлежал к тайному обществу? Какие имел он удостоверения о сей принадлежности его, Раевского, к обществу, и чем может доказать истину своего показания, данного 11-го числа сего месяца?

15 января 1826 года.²⁶

Который именно, не знаю, о принадлежности к обществу говорил полковник Пестель, к чему иного доказательства не имею, кроме обещания и долга моего говорить все, что знаю и слышал.

Генваря 15 дня.

Полковник Аврамов²⁷ // (л. 9)

№ 10 (9)²⁸

Дежурство Главного штаба
Его императорского величества
По канцелярии
Дежурного генерала
В Санкт-Петербурге

²⁶ Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

²⁷ Показание написано П.В.Аврамовым собственноручно. На обороте л. 8 находится перечеркнутый крест-накрест текст: «Высочайше учрежденный Комитет требует от подполковника Поджио пояснения: которого из трех Крюковых разумеет он по допросу своему принадлежащим к тайному обществу, назвав между известными ему членами оного одного просто Крюковым».

²⁸ Документ написан на бланке. Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 17 генв[аря]». На левом поле помета карандашом рукой А.А.Ивановского: «Представить об освобождении», перед этим зачеркнуто написанное карандашом тем же почерком «осв».

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

генваря 16 дня 1826

№ 94

Секретно

Вследствие отношения вашего превосходительства от 14-го сего генваря № 134, имею честь препроводить при сем к вам взятые от полковников Харьковского драгунского полка Раевского 3-го и отставного Раевского же письменные ответы по вопросам, от вас доставленным и у сего возвращаемым, с черновыми сих ответов.

Дежурный генерал Потапов

Господину генерал-адъютанту и кавалеру
Чернышеву // (л. 10)

№ 11 (10)²⁹

1826 года генваря 14 дня в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета отставной полковник Раевский спрашиван в дополнение сделанного им показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрекаетесь от принадлежности вашей к тайному обществу, но по показаниям некоторых из членов сего общества, вы считаетесь в числе их.

И потому поясните с полною откровенностью:

1.

Когда, где, кем именно были вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное, к чему стремилась цель его, какие средства употреблялись к достижению ее, кто именно были известные вам члены сего общества и где имели они обыкновенные свои собрания?

²⁹ Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем. Вверху листа помета карандашом рукой В.Ф.Адлерберга: «Чит[ано] 17 генв[аря]».

О.В.Эдельман

2.

Давно ли знакомы вы с полковником Пестелем и в каких отношениях? // (л. 10 об.)

3.

Знали ли вы, что как он, Пестель, так и родственники ваши князь Волконский и В.Давыдов суть члены тайного общества? Часто ли видались с ними? Кого наиболее заметили в их сообществе, и в чем заключались политические их рассуждения?

4.

Не было ли от кого из означенных лиц сообщено вам известий о сокровенных намерениях и действиях тайного общества? Когда и в чем оные заключались? И не сии ли лица преклонили вас к участию в обществе?

5.

В каких местах и в каких условиях вы давно заметили дух недовольства и приписывали оный внушениям поляков? Наименуйте лица, в коих наиболее дух сей обнаруживался, время и случай, когда сие вы заметили? Также в чем состояли и от кого именно из поляков происходили внушения, в 1-м // (л. 11) пункте ответов ваших упоминаемые?

6.

С которого времени и где приметнее было влияние французских политических книг, рождавших новые мысли, которые по собственному вашему выражению производили брожение в некоторых умах, и кто из молодых людей с большею стремительностью предавался и рассеивал оные?

7.

Всегда ли вы непоколебимо следовали тому убеждению, что благо России тогда только существенно и твердо, когда истекает от верховной власти? // (л. 12)

№ 12 (11)

Ответы отставного полковника Раевского на вопросы, присланные ему от высочайше утвержденного Комитета.

1.³⁰ Никогда не принадлежал никакому тайному обществу.

2. Полковника Пестеля я видал на киевских констрактах³¹ и кроме обыкновенного знакомства с ним сношений не имел.

3. Ничего не знал. С князем Волконским, кроме родственных, сношений не имел, и весьма редко с ним виделся, потому что по большей части я жил больной в Белой Церкви, а он в Умане. Прошлого года в конце июля я пробыл в его доме в Одессе около трех недель с матушкой и сестрами, никогда почти не находился наедине с князем Волконским и политических разговоров с ним не имел. С Васильем Львовичем Давыдовым я очень редко виделся; раза два в год я³² приезжал в м[естечко] Каменку с почтением к покойной бабке, и то на два, на три дни; кроме обыкновенных разговоров с³³ В.Л.Давыдовым никаких не имел, сколько могу помнить, тем более что нравы наши не соглашались меж собою.

4. Не зная ничего о тайном обществе, ничего не могу отвечать на сей вопрос.

5. Дух новизны я заметил уже давно и приписывал его влиянию чтения французских политических книг. Я уже шесть лет живу почти без выезда в Киевской губернии, видел тех особ, которые принимались в доме моего отца. Связей с поляками никогда не имел, а предполагаю, что они старались внушать дух неудовольствия, потому что они одни могли найти выгоду в внутренних беспорядках России, чтоб воспользоваться оными и от нас отложиться. Польские помещики люди праздные, неслужащие, более русских ездят в чужие края и там

³⁰ Каждый номер ответов отчеркнут на левом поле косой черточкой чернилами. Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем. Вверху листа помета карандашом рукой В.Ф.Адлерберга: «Чит[ано] 17 генв[аря]».

³¹ Так в тексте.

³² Далее зачеркнуто «ре».

³³ «С» написано над строкой над зачеркнутым «между».

напитываются мыслями, никак не приличественными для России. К тому же восстановление Польского Царства и данная оному представительная Конституция возвысили надежды, // (л. 12 об.) утвердили видом законности их желанья. Потому-то я всегда считал, что сия мера нанесла большой вред России: она никого с нами не мирила, родила чувства зависти и мысли, неприличные нашему отечеству. Я поступил бы против совести и чести, ежели б назвал кого из знакомых помещиков, потому что с поляками, кроме весьма обыкновенных сношений знакомства, связей никогда не имел, а рассужденья мои основаны на догадках и вышепоясненных положении вещей.³⁴

6. Я заметил большую перемену мыслей со времени возвращения моего из Франции в 1819 году. Приписываю оное, как я выше сказал, влиянию французских книг и восстановлению Царства Польского. Я заметил, что вообще читали более прежнего газеты и рассуждали более о предметах политических, но все мои на то познаны так глухи и общественны, что никого назвать не могу.

7. Мысли в человеке образуются не разом, особенно в головах молодых и неопытных. Я себя никак не могу исключить общему сему закону, но могу удостоверительно сказать, что вот уже четыре года, что я непоколебимо уверился, что для России нет приличнее правления самодержавного: столь многочисленные племена различных вер и наречий, столь обширное пространство и малое просвещение не терпят другого образа правления, как самовластного, — род правления, которому Россия обязана и своей славы, и могуществу. Опасаюсь только, чтобы несколько миллионов крепостных³⁵ крестьян, нетерпеливо ожидавшие освобождения, не были б причиною больших беспорядков. Далее я не могу вступать в рассуждения о способах, как освободить оных крестьян без ущерба выгод помещиков и нарушения общего спокойствия. Не имея ни с кем связи, я мало говорил о политических предметах, мыслей своих почти не сообщал, жил уединенно с своим семейством и сим обстоятельствам приписываю счастье не получать

³⁴ Так в тексте.

³⁵ Далее зачеркнуто «р».

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

никаких предложений к вступлению³⁶ какого-то ни было тайного общества. К тому же будучи всегда больным, // (л. 13) оттого угрюмого нрава, и человеком без всякого влияния, я не могу и придумать, чем я бы мог быть полезен тайному обществу.

Отставной полковник Раевский

15 января 1826 года

С[анкт]-Петербург³⁷ // (л. 14)

№ 13 (12)³⁸

1826 года января 14 дня в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Харьковского драгунского полка полковник Раевский 3-й спрашиван в дополнение сделанного им показания.

В данных здесь ответах вы отрицаетесь, что тайному обществу никогда не принадлежали и о существовании оно не знаете. Но по показаниям некоторых из членов сего общества, вы считались в числе их. И потому объясните с полной откровенностью:

1.

Когда, где, кем именно вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное, к чему стремились цель его, какие средства употреблялись к достижению ее и кто были известные вам члены сего общества?

2.

Знали ли вы, что полковник Пестель и родственник ваш Василий // (л. 14 об.) Давыдов, из коих первого видали в доме родителя вашего, а с последним весьма часто встречались в доме бабки вашей, а его матери, суть деятельные члены тай-

³⁶ Далее зачеркнуто «по».

³⁷ Показание написано А.Н.Раевским собственноручно.

³⁸ Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем.

О.В.Эдельман

ного общества? Не было ли со стороны которого-нибудь из них сообщено вам о намерениях и действиях общества и не убеждали ли они вас войти в сообщество с ними?

3.

Не замечали ли вы в ком из лиц, вам известных, вредного вольномыслия и стремления к преступному преобразованию в государстве, и не разделяли ли с ним подобных мнений вы сами?

4.

Бывая часто вместе с В.Давыдовым, вы могли слышать и его суждения о предметах политических, равно как заметить сношения и связи с людьми одинаково с ним мыслившими.

Поясните, что именно в сем отношении было вам известно? // (л. 15)

№ 14 (13)

Ответы Харьковского драгунского полка полковника Раевского 3-го на вопросы, присланные ему от высочайше учрежденного тайного Комитета.

1.

Я никогда не принадлежал никакому тайному обществу и не знаю до сих пор о существовании оногo. По сему самому: 1-е, никем не был принят в оное, 2-е, не знаю, к чему стремилась цель его, 3-е, какие средства употреблялись к достижению ея, 4-е и наконец, кто были члены сего общества.

2.

Я знаю только по словам высочайше учрежденного тайного Комитета, что полковника Пестеля и Василия Львовича Давыдова³⁹ подозревают в участие в тайном обществе⁴⁰, по

³⁹ Окончания слов «полковника», «Василия Львовича Давыдова» переправлены из именительного падежа.

⁴⁰ Первоначально было «тайного общества», затем вписан над строкой предлог «в», окончания слов изменены.

сему самому никто из них не мог мне сообщать о намерениях и⁴¹ действиях сего общества и ни один из них мне не мог предлагать войти в сообщество с ним.

3.

Вредного вольномыслия и стремления к преступному преобразованию в государстве ни в ком не заметил и сам их не имел. // (л. 15 об.)

4.

Василья Львовича Давыдова я видал: 1-е, во время контрактов в Киеве, 2-е, в деревне покойной моей бабки, где он жил, 3-е, после ее кончины, случившейся в прошедшем году, когда мне служба позволяла по соседству ездить на⁴² короткое время к моему родителю, я видал его, проезжая чрез его деревню (другой дороги нет), и в доме моего отца. Впрочем, и сии сношения существуют только два года, с тех пор как меня перевели во вторую армию из гвардии. Я ничего не замечал особенного в образе его мыслей, и по сему самому ничего не знаю о его связи с людьми одинаково с ним состоявшими. Сколько я мог приметить, он жил уединенно среди своего семейства. Что же касается лично до меня, я не могу ничего отвечать членам тайного общества, которые меня считали в числе их, потому что мне неизвестно, кто они таковые и на чем они основывают свои обвинения.

Полковник Раевский 3-й

Санкт-Петербург

15 генваря 1826 года⁴³ // (л. 16)

№ 15 (14)

Выписка из докладной записки Комитета о XXXII заседании 17 генваря 1826.

⁴¹ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴² Далее зачеркнуто «малое».

⁴³ Показание написано Н.Н.Раевским собственноручно.

О.В.Эдельман

(п. 3) Читаны ответы двух братьев Раевских, взятых по первому показанию Майбороды, который слышал, будто они были членами общества. Раевские в том не сознались, и по допросам членов общества принадлежность их к оному не подтвердилась. Положено: на освобождение их испросить высочайшее соизволение.

На сей докладной записке написано собственною его императорского величества рукою: освободить, дав аттестат.

Верно: военный советник Вахрушев // (л. 16 об.)

№ 16 (0)⁴⁴

Граф Витт, приехав по высочайшему повелению в Таганрог, объявил о сведениях, от одного члена им полученных, что тайное общество старалось чрез М.Орлова и сыновей генерала *Раевского* заразить и Черноморский флот, но тщетно.

(Сие из донесения барона И.И.Дибича государю императору).⁴⁵

⁴⁴ Текст справки написан Г.О.Хлусовичем.

⁴⁵ Примечание в скобках принадлежит А.А.Ивановскому.